

Санкт-Петербургский государственный университет

ЛИ Яфан

Выпускная квалификационная работа

***Униженные и оскорбленные* – проблема пространства**

Уровень образования: магистратура

Направление 45.04.01 «Филология»

Основная образовательная программа ВМ.5611. «Русская литература»

Профиль «Русская литература»

Научный руководитель:
доцент, Кафедра истории русской
литературы,

Бугаева Любовь Дмитриевна

Рецензент:

профессор, ФГБОУ ВПО
«Санкт-Петербургский
государственный
университет путей

сообщения императора

Александра I»,

Миллер Людмила Владимировна

Санкт-Петербург
2021

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Семиотика пространства Санкт-Петербурга в творчестве Ф. М. Достоевского	10
1.1. Критика о романе «Униженные и оскорбленные»	10
1.2. Санкт-Петербург в творчестве Ф. М. Достоевского.....	19
Выводы к главе 1.....	27
Глава 2. Пространственная организация романа «Униженные и оскорбленные»	28
2.1. Внешнее городское пространство в романе «Униженные и оскорбленные»	28
2.2. Внутреннее городское пространство в романе «Униженные и оскорбленные»	41
Выводы к главе 2.....	53
Заключение.....	54
Список литературы.....	56

Введение

Диссертационная работа посвящена проблеме пространства в романе Ф. М. Достоевского «Униженные и оскорбленные».

Роман является первым большим произведением Достоевского после его возвращения из ссылки в Сибирь. Замысел романа заключается в изображении петербургского быта, как в «Бедных людях». Многие критики, включая Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова, А. Н. Плещеева, Е. Тура, Е. Ф. Зарина, А. А. Григорьева, сдержанно встретили эту работу. Однако, как справедливо отметила в конце 1980-х гг. Н. Ф. Буданова, «Расходясь в оценке идейно-художественных достоинств романа, критики, однако, почти единодушно признали увлекательность, занимательность нового произведения писателя»¹. Наиболее содержательные отзывы о романе написали Н. Г. Чернышевский и Н. А. Добролюбов.

После выхода первой части романа в журнале «Время» на роман откликнулся Чернышевский. Критик заметил особенность психологического рисунка в творчестве Достоевского и назвал произведение «одним из лучших, какие у нас появились в последние годы»². Добролюбов также называл роман «лучшим литературным явлением текущего года»³. Однако в то же время он отметил недостатки произведения Достоевского в статье «Забитые люди» (1861). По его мнению, роман «не удовлетворяет художественным требованиям»⁴, «ниже эстетической критики»⁵. Во-первых, события в романе

---

¹ Буданова Н. Ф. Комментарии: Ф.М. Достоевский. Униженные и оскорбленные // Ф. М. Достоевский. Собр. соч.: в 15 т. Т. 4. Л.: Наука, 1989. С. 731.

² Чернышевский Н. Г. Полн. собр. соч.: в 16 т. Т. 7. / под общ. ред. В. Я. Кирпотина, Б. П. Козьмина, П. И. Лебедева-Полянского и др. М.: Гос. изд. Художественной литературы, 1950. С. 951.

³ Добролюбов Н. А. Забитые люди // Добролюбов Н. А. Собр. соч.: в 9 т. Т. 7 / Под общ. ред. Б. И. Бурсова и др. М.: Гос. Изд. Художественной литературы, 1963. С. 228.

⁴ Там же. С. 241.

⁵ Там же. С. 240.

не соответствуют реальной жизни. К примеру, писатель описывает нереальную любовную историю между смрадной козьявкой, подобной Алеше и порядочной девушкой Наташей ⁶, во-вторых, слабо изображено психологическое развитие главного героя Ивана Петровича. На взгляд Добролюбова, Иван больше всех унижен и оскорблен, однако автор «избегает всего, где бы могла раскрыться душа человека любящего, ревнующего, страдающего» ⁷. В-третьих, Добролюбов отмечает «бедность и неопределенность образов, необходимость повторить самого себя» ⁸. Он считает, что у Достоевского несколько любимых типов лиц, которые он неоднократно описывает с разных сторон в своем творчестве. Например, Нелли является рано развившим, болезненным, самолюбивым ребенком, такой образ также есть и в «Неточке», и в «Маленьком герое». Несмотря на все упреки, критик с революционной точки зрения высоко оценивает идейное содержание и социальное значение романа. Он отмечает, что «Достоевский со своей энергией и талантом принялся за анализ поразивших его аномалий нашей бедной действительности и в этом анализе умел выразить свой высоко гуманный идеал»⁹.

В период экстенсивного развития капитализма и экономического подъема второй половины XIX в. Петербург становится центром образования, просвещения и литературы. Население города значительно увеличилось в связи с бурной эмиграцией. «По количеству населения Петербург занимал четвертое место в мире – после Лондона, Парижа и Константинополя»¹⁰. Люди приезжают в столицу из разных углов России, чтобы поступить в

---

⁶ Добролюбов Н. А. Забытые люди. С. 234.

⁷ Там же. С. 231.

⁸ Там же. С. 239.

⁹ Там же. С. 245.

¹⁰ Нефедьева Е. В. Повседневная жизнь капиталистического Петербурга (вторая половина XIX века – 1914 г.) // Известия Петербургского университета путей сообщения. 2007. № 4. С. 152.

высшие учебные заведения, построить карьеру, увеличить доходность, реализовать творческие силы и способности и т.д. Достоевский и некоторые из его героев (Иван Петрович, Раскольников) принадлежат к числу людей, которые приехали в Северную столицу ради образования. В 16 лет Достоевский вместе с отцом и братом приехал в Петербург с целью поступить в Главное инженерное училище. За тридцать четыре года жизни в этом городе Достоевский собрал большое количество материалов для своего литературного творчества.

В. Н. Топоров ввел понятие «Петербургский текст». Он полагал, что «Петербургский текст представляет собой не просто усиливающее эффект зеркало города, но устройство, с помощью которого и совершается переход *ad realibus ad realiola*, пресуществление материальной реальности в духовные ценности»¹¹. Топоров отмечал, что начало Петербургскому тексту было положено задолго до Ф. М. Достоевского на рубеже 20-30-х годов XIX в. А. С. Пушкиным. «Медный всадник» Пушкина выступает как «одна из основных составных частей Петербургского текста»¹². В 1830-е годы появились петербургские повести и фельетоны Гоголя, в 1840-50-е годы формируются петербургские темы у Достоевского – «бедность, страдание и горе»¹³. Русский мыслитель Н. А. Бердяев в работе «Русская мысль» отмечает: «Достоевский сам был писателем Петровского периода русской истории, он более петербургский, чем московский писатель, у него острое чувство особенной атмосферы города Петра»¹⁴.

---

¹¹ Топоров В. Н. Петербург и «Петербургский текст русской литературы» (введение в тему) // Миф. Ритуал. Символ. Образ: исследования в области мифопоэтического. М.: Издательская группа «Прогресс» «Культура», 1995. С. 259.

¹² Там же. С. 275.

¹³ Там же. С. 276.

¹⁴ Бердяев Н. А. Русская идея. СПб.: Азбука-классика, 2008. С. 104.

Ю. М. Лотман изучал Петербургский текст в двух аспектах: «город как пространство и город как имя»¹⁵. По его мнению, история Санкт-Петербурга тесно связана с Петербургской мифологией, «реальная история была пронизана мифологическими элементами»¹⁶. Лотман считает, что городская филология и городской фольклор с момента основания города служат началом Петербургской культуры. Помимо этого, Лотман отмечает, что Петербург трактуют, с одной стороны, как «“парадиз”, утопию идеального города будущего, воплощение Разума»¹⁷, а с другой стороны, как «зловещий маскарад Антихриста»¹⁸. Это связано с тем, что в образе Петербурга соединяются архетипы «вечного Рим» и «невечного, обреченного Рима».

Являясь одновременно городом роскошных императорских дворцов и городом-рассадником человеческих пороков и нищеты, Петербург вмещает в себя абсолютно отличающихся друг от друга людей и самые разные стили жизни. Всемирно известная красота и роскошь столицы российской империи всего лишь маска, под которой скрываются грязные, узкие, унылые уголки – трущобы, погребки, каморки и другие. Именно эта мрачная, болезненная, грязная и хаотичная сторона города беспокоит писателя и неоднократно появляется в его произведениях. Не только в романе «Униженные и оскорбленные», но и во многих произведениях Достоевского отражаются темы «бедности, страдания и горя». Бедный мелкий пожилой чиновник Девушкин, который живет на окраине Петербурга в эпистолярном романе «Бедные люди»; интеллигент, мечтатель, «художник в науке», житель столичных деревянных окраин Василий Ордынов в повести «Хозяйка»; старый, скаредный, необщительный мелкий чиновник Семен Прохарчин в

---

¹⁵ Лотман Ю. М. Символика Петербурга и проблемы семиотики города // Семиотика города и городской культуры Петербурга. Тарту: ТГУ, 1984. С. 30.

¹⁶ Там же. С. 36.

¹⁷ Там же. С. 34.

¹⁸ Там же. С. 34.

рассказе «Господин Прохарчин», который старается экономить на всем и притворяется нищим; бедная девочка, живущая в каморке на чердаке большого петербургского дома, Неточка Незванова...

Художественное пространство в русской классике находится в отношениях сложной корреляции с реальным историческим временем и реальным географическим пространством¹⁹. Несомненно, произведения Достоевского имеют большое культурно-историческое значение. При этом писатель «уделяет огромное внимание “петербургской России” в большинстве своих произведений, и поэтико-этнографический анализ их буднично-бытовых сторон и подробностей»²⁰. В романе «Униженные и оскорбленные» с помощью изображения трагической и мрачной судьбы семьи Смита раскрывается тема нищеты, горя и петербургского быта. Внучка старика Смита Нелли – типичный представитель дна общества, чья история «позволила Достоевскому изобразить петербургские трущобы и притоны с их обитателями, где господствуют нищета, болезни, пороки и преступления»²¹. При описании мест событий Достоевский изображает облик тогдашнего Санкт-Петербурга. Спустя более 150 лет, город значительно укрупнился, появились новые улицы и районы. Места, которые были упомянуты в романе «Униженные и оскорбленные» – Вознесенский проспект, Большая Морская улица, Шестая линия Васильевского острова, Литейный проспект – до сих пор сохранились. Рассматривая проблему пространства, мы обращаем внимание на символическое значение определенного городского пространства.

---

¹⁹ См.: *Шутая Н. К.* Типология художественного времени и пространства в русском романе XVIII–XIX вв.: автореф. дис. ... д-ра фил. наук: 10. 01. 08. М., 2007.

²⁰ *Владимирцев В. П.* Петербург Достоевского (поэтика локальных историко-этнографических отражений) // Проблемы исторической поэтики, 1990. № 1. С. 82.

²¹ *Буданова Н. Ф.* Комментарии: Ф.М. Достоевский. Униженные и оскорбленные. С. 729.

Актуальность темы определяется тем, что проблема пространства у Достоевского изучается, в основном, в романах «Преступление и наказание», «Идиот», а в данной работе рассматривается художественное пространство в относительно меньше изученном произведении писателя «Униженные и оскорбленные».

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что в настоящей работе впервые предпринята попытка изучения проблемы пространства с точки зрения городской семиотики в одном из ранних романов Достоевского «Униженные и оскорбленные», имеющим во многих аспектах переходный характер. Пространство как важная составляющая часть художественного мира отражает особенности поэтики творчества писателя.

Основным **материалом** исследования служит роман «Униженные и оскорбленные» (1861).

Предметом исследования в настоящей работе является изображение пространства в романе Ф. М. Достоевского «Униженные и оскорбленные», а именно: его образы, детали и различные топографические объекты.

Цель работы состоит в том, чтобы раскрыть семиотику внешнего и внутреннего городского пространства.

Поставленная цель требует решения следующих **задач**:

- 1) выявить основные подходы, понятия и принципы исследования художественного пространства;
- 2) изучить литературную традицию «Петербургского текста»;
- 3) выделить и проанализировать описания внешнего городского пространства в романе «Униженные и оскорбленные»;
- 4) проанализировать описания внутреннего городского пространства и выделить мотивы лестниц, углов, интерьеров в романе «Униженные и оскорбленные».

Гипотеза исследования – Изображение внешнего и внутреннего городского пространства связано с возможностью/невозможностью возрождения и душевным состоянием героев.

В работе использованы и теоретико-типологический, текстологический, и семиотический **методы**.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что оно раскрывает тему «Бедных людей» в творчестве Достоевского и углубляет представление о проблеме пространства как о важной части художественного мира писателя.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные выводы могут быть использованы в вузовском учебном процессе, в курсах, семинарах по истории русской литературы XIX в., культурологии и городской семиотике Санкт-Петербурга.

Квалификационная работа состоит из Введения, двух глав, заключения, списка использованной и цитируемой литературы.

Во Введении обосновывается актуальность темы исследования, ставятся цели и задачи, определяется гипотеза, предмет, методология, теоретическая и практическая значимость, рассматривается история изучения проблемы.

В первой главе – «Семиотика пространства Санкт-Петербурга в творчестве Ф. М. Достоевского» рассматриваются основные интерпретации романа и определяются основные темы в творчестве писателя, связанные с семиотикой Санкт-Петербурга.

Во второй главе – «Пространственная организация в романе “Униженные и оскорбленные”» анализируются основные городские пространства на основе разработанной модели семиотики города Санкт-Петербурга и рассматриваются важные мотивы лестниц, углов и интерьеров в изображении внутреннего городского пространства.

Глава 1. Семиотика пространства Санкт-Петербурга в творчестве Ф. М. Достоевского

1.1. Критика о романе «Униженные и оскорбленные»

В сравнении с «пятикнижием» Ф. М. Достоевского, роман «Униженные и оскорбленные» (1861) привлекает относительно меньшее внимание исследователей. Изначально после выхода роман получил больше отрицательных отзывов, чем положительных. При этом, стоит отметить, что, например, Добролюбов оценил данное произведение как «лучшее литературное явление нынешнего года»²². В основном, роман не удовлетворяет критиков отсутствием правдоподобия и фельетонностью.

В XX в. спектр изучения романа расширяется: анализ художественных достоинств имеет место в статьях В. Свительского, Д. Лихачева и др. В работах В. Кирпотина, Р. Г. Назирова, Б. Реизова и др. рассматриваются образы героев. Также социальная направленность романа исследуется П. Г. Пустовойтом, А. Ф. Ивановым.

В. А. Свительский сосредоточил внимание на художественном контексте. По его мнению, понимание способов выражения авторской оценки у Достоевского необходимо для выяснения в полной мере позиции писателя, его идеалов, сути его отношения к человеку. Исследователь в статье «Композиция как одно из средств выражения авторской оценки в произведениях Достоевского» (1976) проанализировал композицию текстов писателя и отметил, что «анализ композиционного оформления факта помогает в определении оценки автора, которая воплощается опосредованно,

---

²² Добролюбов Н. А. Забытые люди. С. 228.

косвенно сочувствием к ищущему, находящемуся на трагическом распятыи человеку»²³.

Д. Лихачев также обратил внимание на художественные достоинства творчества Достоевского с точки зрения стиля. По его наблюдению, художественный мир писателя динамический, зыбкий, все находится на стадии выяснения, в познавательном процессе. Исследователь называл Достоевского великим экспериментатором, в произведениях которого полно динамических, экспериментаторских и источниковедческих поисков. Этот стиль связан с художественными средствами языка небрежением словом.

Писатель стремится экспериментировать с языком, он сознательно и целенаправленно выставляет напоказ «неточность» языка, чтобы провоцировать у читателя свои выводы, заключения и размышления. Как Лихачев полагает, языковые средства Достоевского согласуются со всем его художественным мышлением. И этот стиль произведений писателя удивительно связан с поэтикой его произведений²⁴.

Р. Г. Назиров в статье «Трагедийное начало в романе Ф. М. Достоевского «Униженные и оскорбленные»» (2005) выделяет две сюжетные линии в романе: социально-психологическая линия Ихменевых и трагическая линия Смитов и останавливается в основном на образе Нелли. Исследователь замечает: образ Нелли в известной степени подготовлен «Неточкой Незвановой». Оба образа представляют собой развитие типа «думающего ребенка», находим знакомые черты в Нелли, но и существенную разницу между ними – «Неточка устремлен к жизни, а Нелли наоборот к смерти»²⁵.

---

²³ Свительский В. А. Композиция как одно из средств выражения авторской оценки в произведениях Достоевского // Достоевский Ф. М. Материалы и исследования, Т. 2. Л.: Наука, 1976. С. 17.

²⁴ См.: Лихачев Д. С. «Небрежение словом» у Достоевского // Достоевский Ф. М. Материалы и исследования, Т. 2. Л.: Наука, 1976. С. 30–41.

²⁵ Назиров Р. Г. Трагедийное начало в романе Ф. М. Достоевского «Униженные и оскорбленные» // Русская классическая литература: сравнительно исторический подход. Исследования разных лет: Сборник статей. Уфа: РИО БашГУ, 2005. С. 25

Литературовед Б. Г. Реизов в статье ««Униженные и оскорбленные» Ф. М. Достоевского и проблемы зарубежной литературы» (1972) производит разбор образов персонажей, при этом большую часть статьи посвящает анализу образа Наташи. На взгляд Реизова, в романе обсуждается «проблема ответственности человека за совершение или поступки»²⁶. Так, неестественная, безумная, болезненная, эгоистическая любовь Наташи к Алеше является освобождением себя от ответственности за свой побег, измену родителям. Исследователь считает, что сам Достоевский предпочитает «разумную любовь как основу личного счастья и нравственного благополучия»²⁷, а любовь Наташи к Алеше вызывает только несчастье и беду. Реизов сравнивает образы князя Валковского и Ихменева. С его точки зрения Валковский является «новым типом людей, эксплуататором новой формации»²⁸ и человеком, который «оторвался от дворянской чести»²⁹ в связи с личными интересами; в свою очередь Ихменев также утратил дворянскую честь, но как «личное бедствие»³⁰. Его чувство чести и эгоизма является некой «борьбой подсознания и сознанием»³¹.

В отличие от Реизова, В. Я. Кирпотин в вступительной статье к роману «Униженные и оскорбленные» (1970) уделяет большее внимание образу князя Валковского и Ивана Петровича. Исследователь называет Ивана центральным героем, «поллюсом добра, носителем, иногда и рупором философских, этических, и социальных идей»³² романа Достоевского. Братство, добро, альтруизм, гармония, любовь во взаимоотношениях между людьми, в которые

---

²⁶ Реизов Б. Г. «Униженные и оскорбленные» Ф. М. Достоевского и проблемы зарубежной литературы // Русская литература. 1972. № 2. С. 63.

²⁷ Там же. С. 70.

²⁸ Там же. С. 73.

²⁹ Там же. С. 73.

³⁰ Там же. С. 73.

³¹ Там же. С. 74.

³² Кирпотин В. Я. Роман Достоевского «Униженные и оскорбленные»: вступ. ст. // Достоевский Ф. М. Униженные и оскорбленные. Кишинев: Лумина, 1970. С. 5.

верил сам писатель, воплощаются в образе Ивана. Противоположностью Ивану в романе, по мнению Кирпотина, служит князь Валковский – полюс зла, который «должен был сложиться в образ наполеоновского или ротшильдовского типа по замыслу Достоевского»³³. Однако в отличие от наполеонов и ротшильдов Валковский действовал только ради собственной выгоды. Деньги – его внешний двигатель, а «стремление к наслаждению как внутренний двигатель, чтобы потратить»³⁴ в капиталистическом мире, где царит богатство.

Помимо анализа образов героев В. Кирпотин интерпретирует авторскую позицию и социальную направленность творчества Достоевского. Мотивация публикации романа писателя, по мнению Кирпотина, является пропагандой его новых взглядов – «почвенничество», христианский социализм, проповедующий братство и то, что «мир сможет спастись страданием, смирением»³⁵. Кирпотин еще отмечает: «идеализация страдания в романе – это удел тех, кто не мог одолеть злых и несправедливых», а идея христианского всепрощения вложена «в уста своекорыстного дурачка Алеши и тем самым приобретает иронический, сатирический характер»³⁶. Социальная направленность романа, как полагает В. Я. Кирпотин, заключается в описания положения женщин и детей. «Для Достоевского мерилom оценки всякого общества являлось положение в нем женщин и детей»³⁷. Трагическая судьба Наташи и Нелли служит доказательством перестройки сего мира. Нелли – представительница бедных петербургских детей, и более того, символ всех униженных и оскорбленных. Как справедливо отмечает Кирпотин: «музыка социальных контрастов, социальной тревоги, боли за униженных и

---

³³ Кирпотин В. Я. Роман Достоевского «Униженные и оскорбленные»: вступ. ст. С. 5.

³⁴ Там же. С. 5.

³⁵ Там же. С. 8.

³⁶ Там же. С. 9.

³⁷ Там же. С. 11.

оскорбленных, ненависть к преуспевающим, князьям мира сего, созвучна на настроением поднимавшейся демократии шестидесятых годов»³⁸.

Р. Г. Назиров полагает, что социальная направленность романа заключается в сюжетной линии Ихменевых: «Линии Ихменевых соответствует прежняя повествовательная манера Достоевского: перед нами социально-психологический роман натуральной школы»³⁹. Также исследователь определяет задачу романа «показать превосходство смирения над гордыней»⁴⁰. П. Г. Пустовойт придерживается сходного мнения: «явная проповедь христианской идеи прощения обидчикам нашим ослабляет социальную остроту романа»⁴¹.

В современном достоевковедении дается больше психологического анализа, «вопрос о психологизме “Униженных и оскорбленных” рассматривается частично во всех исследованиях, посвященных роману»⁴².

Тему эгоизма обсуждает во вступительной статье к роману в 1981 г. В. Е. Ветловская. Достоевский мыслит эгоизм как общий принцип ненормальной жизни. В больном мире романа все живут сами по себе, эгоизм владеет всем во всех вариантах. Исследователь неоднократно подчеркивает, что этот эгоизм имеет отрицательные, уничтожающие силы, он съедает душу человека и общество, и в любую секунду может забрать все у людей, «нет ничего враждебнее людям и жизни, утверждающей и творящей, чем зло эгоизма»⁴³. Ветловская отмечает, что любовь в этом мире – косвенная любовь

---

³⁸ *Кирпотин В. Я.* Роман Достоевского «Униженные и оскорбленные»: вступ. ст. С. 12.

³⁹ *Назиров Р. Г.* Трагедийное начало в романе Ф. М. Достоевского «Униженные и оскорбленные». С. 21.

⁴⁰ Там же. С. 21.

⁴¹ *Пустовойт П. Г.* Предисловие к роману «Униженные и оскорбленные» // Достоевский Ф. М. Униженные и оскорбленные. М. Детская литература, 1974. С. 9.

⁴² *Семенищенкова Л. Л.* Роман Ф. М. Достоевского «Униженные и оскорбленные»: проблематика и особенности реализма: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Орел, 1984. С. 5.

⁴³ *Ветловская В. Е.* Мир «Униженных и оскорбленных»: вступ. ст. // Достоевский Ф.

к самому себе, которой движет жажда владеть другим человеком. Любовь всех к безвольному Алеше прекрасно доказывает это. По мнению автора статьи, Алеша служит самым удобным объектом приложения, целью действия чужих влияний»⁴⁴. Князем Валковским владеет власть, самый губительный циничный эгоизм, и так он является причиной всего унижения, оскорбления, несчастья и жертв.

Подобный психологический анализ мы находим в статье О. Д. Даниленко «Приемы психологического анализа в романе Ф. М. Достоевского» (2011). Исследовательница более подробно останавливается на теме эгоизма и рассматривает приемы основные психологического анализа в романе. По наблюдению автора статьи, Достоевский раскрывает тему эгоизма на уровне «сюжетно-композиционном». Такие принципы и приемы, как «построение диалогов», «контрастнее оттенение», «знаковый символический эпизод» также используются писателям, чтобы углублять тему и раскрыть образ⁴⁵.

Помимо психологического анализа, современные ученые еще исследуют роман с других оригинальных точек зрения. Интерпретация в гендерном аспекте дается в статье Н. А. Макаричевой ««Униженные и оскорбленные» Ф. М. Достоевского: Гендерный аспект». (2018) Макаричева называет роман «важным этапом в развитии художественной гендерологии Достоевского»⁴⁶ и сосредотачивается на логике взаимоотношений мужских и женских героев, отмечая: «примечательны многие единичные, как будто точеные наблюдения автора, касающиеся как женской и мужской психологии»⁴⁷. По мнению Макаричевой, образы героев раскрываются с

М. Униженные и оскорбленные: роман в 4-х ч. с эпилогом. Л.: Художественная литература, 1981. С. 13.

⁴⁴ Там же. С. 9.

⁴⁵ См.: Даниленко О. Д. Приемы психологического анализа в романе Ф. М. Достоевского «Униженные и оскорбленные» // Rhema. Рема. 2011. № 4. С. 22–26.

⁴⁶ Макаричева Н. А. «Униженные и оскорбленные» Ф. М. Достоевского: гендерный аспект // Вестник ВГУ. 2018. № 3. С. 61.

⁴⁷ Там же. С. 58.

помощью изображения их любовных взаимоотношений. Женские образы Кати и Наташи Ихменевой служат «двумя особыми, актуальными для последующего творчества женскими психотипами»⁴⁸. Также находим подобные Алеше Валковскому и князи Валковскому мужские образы в последующих произведениях Достоевского.

Необычную интерпретацию находим в статье Е. Ю. Сафроновой «Роман Ф. М. Достоевского “Униженные и оскорбленные” в правовом аспекте» (2006). В работе рассматривается криминально-судебная тематика творчества. Роман, на взгляд автора, является «своеобразным откликом на кризис российской юридической системы XIX в.»⁴⁹. По наблюдению исследовательницы, князь Валковский в романе служит осведомителем тайн частной жизни других героев, а герой-писатель Иван Петрович выполняет функцию «надзора» частной жизни на всех сословиях общества, защищает «униженных и оскорбленных». Так «Достоевский полностью дискредитирует государственный правовой институт, предлагает свое, творческое, решение актуальной социальной проблемы»⁵⁰.

Китайские читатели начали знакомиться с творчеством Достоевского в 20-е годы прошлого века. Роман «Униженные и оскорбленные» входит в список первых переведенных произведений Достоевского в Китае. Переводчики отдельно подчеркивают такую черту творчества писателя как «сочувствие страдающим и забытым людям». Ученые анализируют роман, в основном, с точки зрения образов героев и христианской идеи.

Ли Синьцзюнь в статье «Страдающие женские образы в творчестве Ф. М. Достоевского» (2019) подробно проанализировал образ Наташи

---

⁴⁸ Макаричева Н. А. «Униженные и оскорбленные» Ф. М. Достоевского: гендерный аспект. С. 61.

⁴⁹ Сафронова Е. Ю. Роман Ф. М. Достоевского «Униженные и оскорбленные» в правовом аспекте // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2006. № 8. С. 53.

⁵⁰ Там же. С. 57.

Ихменевой. Исследователь называет Наташу первым женским образом с двойственным противоположным характером. С одной стороны, Наташа раба любви, так как любовь к Алеше изменила ее жизнь; а с другой стороны, она играет роль манипулятора в отношениях с Алешей. Она получает удовольствие и утешение от манипулирования, самопожертвования и страдания. По мнению исследователя, изображение образа Наташи зависит от мировоззрения писателя, который верит в милосердие и самопожертвование. Именно это требование к страданию является воплощением морали в жизни. В конце статьи автор отмечает: «Достоевский видит требование к страданию в образе героини, это соответствует его пониманию характера русского народа. И в этом романе изображает образ русских женщин, в которых видит воплощение красоты и идеала»⁵¹.

Юй Сяофэй в статье «“Униженные и оскорбленные” и “сильные злодеи” – изучение двух типов образов в творчестве Ф. М. Достоевского» (2014) выделяет два противоположных типа образов в творчестве Достоевского: униженные, оскорбленные, которые живут на дне общества и становятся жертвой злодеев; сильные злодеи, пользующиеся привилегиями в обществе и вершащие чужими судьбами. Исследователь далее делит униженных на три типа. Первые покорно терпят и страдают, подчиняются велению Бога, в их числе Наташа Ихменева. Вторые люди осмеливаются бороться, но в конце концов не могут избежать угнетения. Нелли представляет собой именно такой тип героини. Третьи начинают действовать против неравенства с помощью силы. «Сильные злодеи» также делятся на три типа: люди, осознающие зло; гордящиеся своим злом; настоящие злодеи. По мнению автора статьи, князь Валковский входит в список злодеев, которые гордятся своими дурными поступками. Помимо этого, Юй Сяофэй отмечает, что Достоевский предлагает

---

⁵¹ Ли Синьцзюнь. Страдающие женские образы в творчестве Ф. М. Достоевского // Вестник Хэйхэ. 2019. № 6. С. 32.

решение социальной проблеме с помощью защиты слабых униженных через религию, любовь и страдание⁵².

Ван Хайсун в статье «Тема блудного сына и идея гуманизма в православии в романе “Униженные и оскорбленные”» отмечает, что в романе «почти все герои либо в материальном аспекте, либо в духовном представляют собой блудного сына»⁵³. Так, в частности, Наташа Ихменева является настоящим блудным сыном. По мнению исследователя, мотив «блудного сына», имеет своеобразное и глубокое религиозное значение. В статье автор уделяет больше внимания на «идею гуманизма в православии». По наблюдению автора в романе отражается бесконечное сочувствие униженным и оскорбленным, также и обвинение тех, которые творят зло. Помимо этого, автор полагает, что Достоевский критикует теорию разумного эгоизма Чернышевского, одновременно воспекает бескорыстную любовь, милосердие и человеколюбие. Ученый утверждает, что «именно опровержение теории разумного эгоизма составляет важную часть идеи гуманизма православия у Достоевского»⁵⁴.

Ван Сяофэй в статье «Христианские идеи в романе “Униженные и оскорбленные”» (2014) проанализировал основные христианские идеи, отражающиеся в романе: смирение, страдание, прощение и любовь. С точки зрения Вана Достоевский проповедует христианскую идею о спасении. В частности, исследователь утверждает, что «идеи смирения и самопожертвования служат центральным лейтмотивом в творчестве Достоевского»⁵⁵.

---

⁵² См. Юй Сяофэй. “Униженные и оскорбленные” и “сильные злодеи” – изучение двух типов образов в творчестве Ф. М. Достоевского // Современная филология. 2014. № 1. С. 74–77.

⁵³ Вань Хайсун. Тема блудного сына и идея гуманизма в православии в романе «Униженные и оскорбленные» // Иностранный язык и преподавание иностранного языка. 2019. № 4. С. 122.

⁵⁴ Там же. С. 126.

⁵⁵ Ван Сяофэй. Христианские идеи в романе «Униженные и оскорбленные» //

Можно сделать вывод, что спектр интерпретации романа «Униженные и оскорбленные» достаточно широк. Ученые уделяют внимание анализу образов героев и идеям работы. Несмотря на художественные недостатки, роман «Униженные и оскорбленные» отражает мировоззрение Достоевского, пропитан христианскими идеями и сочувствием бедным и забитым людям.

1.2. Санкт-Петербург в творчестве Ф. М. Достоевского

Второй по численности населению город в России – Санкт-Петербург со дня основания стал символом и занимает важное место в русской культуре и литературе. В русской литературе давно сложилась традиция «петербургского текста». Среди многочисленных писателей, которые сочиняли на тему Петербурга выделяются А. С. Пушкин, Н. В. Гоголь и Ф. М. Достоевский. В частности, в большинстве произведений Достоевского город Санкт-Петербург играет важную роль. Как справедливо отмечает Д. С. Лихачев: «Город у Достоевского является необходимой частью, продолжением его петербургских романов и повестей. Подлинность изображения города помогает усилить ощущение подлинности событий в произведениях»⁵⁶. Понятие «Петербург Достоевского» впервые выдвинул Н. П. Анциферов в одноименной монографии. В настоящее время проблематика Петербурга Достоевского остается актуальной и значимой как подраздел достоевсковедения. В данной части работы будут рассмотрены исследования семиотики города Санкт-Петербурга в творчестве Достоевского.

Н. П. Анциферов называет Петербург «русскими Афинами, стольным городом русской духовной культуры». В 1924 году он опубликовал

Изучение искусства. 2014. № 4. С. 173.

⁵⁶ Лихачев Д. С. Достоевский в поисках реального и достоверного // Достоевский Ф. М.: Материалы и исследования Т.1. Л: Наука, 1974. С. 13.

монографию «Петербург Достоевского», на материале этой работы Анциферов «закладывает основы семиотического осмысления городского пространства»⁵⁷. Используя разные исследовательские подходы, на основе библиографии Достоевского ученый прослеживает места, где жил писатель, раскрывает образ города. С точки зрения исследователя, город не только место события, «Петербург – участник творчества Достоевского, его вдохновитель, муза, нашептывавшая страшные сказанья»⁵⁸. Анциферов утверждает, что Достоевский не является единственным творцом своих героев, «Петербург со своими улицами, каналами, отдельными домами подсказывал ему индивидуальные образы героев и определял их судьбу»⁵⁹.

В. Н. Топоров, разработавший семиотическую модель Петербурга, в работе «Петербург и «Петербургский текст русской литературы» рассматривая положительное и отрицательное описание города в разные годы, отмечает, что «в Петербурге виделось как отрицательное, потому что, столько проклятий, хулы, обид, сожалений, плачей, разочарований»⁶⁰. Топоров сопоставляет Петербург и Москву. На его взгляд, Московское пространство вольное, «ограниченное, почти природное». В отличие от этого, петербургское пространство «неограниченное, искусственное, сугубо культурное». Наряду с этим, ученый сосредоточивает внимание на генезисе, истории развития и структуру Петербургского текста, Пушкин наряду с Гоголем основали эту традицию, а «Достоевский как ее генеральный оформитель, сведенный воедино в своем варианте Петербургского текста как такового»⁶¹. Следует

---

⁵⁷ Хасиева М. А. Петербург Достоевского: Семиотика городского пространства в контексте развития петербургского текста // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 3. С. 45.

⁵⁸ Анциферов Н. П. «Непостижимый город...» Душа Петербурга. Петербург Достоевского. Петербург Пушкина. СПб.: Лениздат, 1991. С. 215.

⁵⁹ Там же. С. 223.

⁶⁰ Топоров В. Н. Петербург и «Петербургский текст русской литературы» (введение в тему). С. 263.

⁶¹ Там же. С. 277.

отметить, что Топоров еще определил ряд существенных характеристик петербургского текста с природно-культурной точки зрения. Мотив «крайности» связан с крайним положением города, мотив страха – с реальными жертвами в городе, мотив смерти, гибели – с высокой смертностью в XVIII и XIX в. и др.

В отличие от Топорова, другой представитель московско-тартуской семиотической школы Ю. М. Лотман противопоставляет Петербург не только Москве, но и всей России. В статье «Символика Петербурга и проблемы семиотики города» (1984) исследователь определяет Санкт-Петербург как эксцентрический город, вокруг которого «концентрируются эсхатологические мифы, предсказания гибели, идея обреченности»⁶². Петербургская мифология составляет важную часть национальной культуры в связи с творчеством Пушкина, Гоголя и Достоевского. Помимо этого, Лотман обратил внимание на петербургскую картину мира: «искусственность, призрачность и театральность». Следует отметить, что Достоевский в своих произведениях многократно подчеркивает такие черты города как «искусственность», «отсутствие исторических корней».

Р. Г. Назиров в статье «Петербургская легенда и литературная традиция» (2005) предпринимает попытку решить проблему возникновения петербургской легенды на основе исторических фактов и рассматривает художественную систему у Пушкина, Гоголя и Достоевского. Исследователь предполагает, что Пушкин сохранил главный смысл петербургской легенды как «социальный протест в фантастической форме»⁶³, Гоголь пересоздал легенду, а Достоевский на основе их традиции создал третий вариант: «глубоко поэтическое видение трагичнейше фантастичнейшего в мире

---

⁶² Лотман Ю. М. Символика Петербурга и проблемы семиотики города. С. 31.

⁶³ Назиров Р. Г. Петербургская легенда и литературная традиция // Назиров Р. Г. Русская классическая литература: сравнительно исторический подход. Исследования разных лет: Сборник статей. Уфа: РИО БашГУ, 2005. С. 60.

города»⁶⁴.

Д. С. Лихачев в статье «Достоевский в поисках реального и достоверного» (1974) рассматривает стремление Достоевского к реальности и действительности. По мнению исследователя, топографическая точность в петербургских романах и повестях писателя является средством его творчества, чтобы «убедить читателей в реальности создаваемых им событий»⁶⁵.

Структура художественного пространства у Достоевского анализируется в работе А. Н. Хоца «Структурные особенности пространства в прозе Достоевского». (1994) По наблюдению ученого, особенности пространственности у Достоевского заключаются, во-первых, в необычной тесной связи характеристики пространства с героем; во-вторых, писатель не ограничивает пределы пространства героев. Далее, исследователь сосредоточивает внимание на формы сложной пространственности, отмечает «феномен плотного, интенсивного пространства с его специфической архитектурой и сложной структурной задачей»⁶⁶. Помимо этого, Хоц классифицирует пространство по вертикальному и горизонтальному типу. В частности, ученый обращает особое внимание на образ лестницы, он полагает, что «структура лестничного пространства наилучшим образом отвечает требованиям поэтики писателя»⁶⁷. В конце статьи он определяет «соотношения близкой и удаленной среды»⁶⁸.

Интересную точку зрения мы находим в работе А. Б. Галкина «Пространство и время в произведениях Ф. М. Достоевского» (1996). Автор

---

⁶⁴ Назиров Р. Г. Петербургская легенда и литературная традиция. С. 70.

⁶⁵ Лихачев Д. С. Достоевский в поисках реального и достоверного // Достоевский Ф. М. Материалы и исследования. Т.1. Л.: Наука, 1974. С. 6.

⁶⁶ Хоц А. Н. Структурные особенности пространства в прозе Достоевского // Достоевский Ф. М. Материалы и исследования Т.11. СПб.: Наука, 1994. С. 54.

⁶⁷ Там же. С. 63.

⁶⁸ Там же. С. 67.

статьи утверждает, что хронотоп в произведениях Достоевского связан с религиозным идеалом. Герои чаще всего живут в грязных, душных, временных углах, которые «располагают к разврату и греху, где зарождаются болезненные идеи»⁶⁹. А на открытом пространстве герои приближаются к идеалу.

В статье «Замкнутое пространство как доминанта художественного мира творчества раннего творчества Ф. М. Достоевского и способы ее представления» (2011) Г. О. Портнов выделяет три уровня художественного пространства в ранних произведениях Достоевского: физический, психофизиологический и душевный. По его наблюдению, пространство у раннего Достоевского почти исключительно тесное, писатель использует универсальную схему замкнутого пространства с целью «исследования приспособленности героев к тесноте, их умение / неумение выживать в состоянии физической и душевной ограниченности»⁷⁰.

В. П. Владимирцев в статье «Петербург Достоевского (поэтика локальных историко-этнографических отражений)» (1990) предлагает этнографический анализ буднично-бытовых сторон и подробностей петербургской России у Достоевского, показывает, как его творчество отражает бытовую жизнь жителей из низкого и среднего сословия Петербурга. Владимирцев подчеркивает, что «историко-этнографический фон, создаваемый писателем в петербургских текстах образуют неисчислимы культурно-бытовые детали и обстоятельства из столичной жизни»⁷¹.

М. Н. Панкратова рассматривает мотив освещения и угла в творчестве

---

⁶⁹ Галкина А. Б. Пространство и время в произведениях Ф. М. Достоевского // Вопросы литературы. 1996. № 1. С. 318.

⁷⁰ Портнов Г. О. «Замкнутое пространство» как доминанта художественного мира творчества раннего творчества Ф. М. Достоевского и способы ее представления // Вестник СамГУ. 2011. № 1. С. 256.

⁷¹ Владимирцев В. П. Петербург Достоевского (поэтика локальных историко-этнографических отражений) // Проблемы исторической поэтики. 1990. № 1. С. 82.

Достоевского в статье «Световая лексика и пространство «угла» в творчестве Ф. М. Достоевского». (2007) С точки зрения исследовательницы, противопоставленная пара «свет» и «угол» относится к «широкой смысловой оппозиции открытое пространство и закрытое пространство»⁷². Панкратова останавливается на двух прилагательных: тусклый, угрюмый, которые чаще всего используются Достоевским при описании освещения и пространства угла. Исследовательница отмечает, что «тусклость» является «неотъемлемым свойством художественного пространства творений Достоевского, без которого немислим образ Петербурга»⁷³. А «угрюмость» представляет собой «важное для творчества Достоевского понятие угла, подчеркивает неразрывную связь затемненного пространства с пространством закрытым, лишенным физической и духовной свободы»⁷⁴.

Американский исследователь, известный своим вкладом в осмысление понятия модерности, Г. Б. Маршалл в своей работе «Все твердое растворяется в воздухе» на фоне политических и социальных реформ XIX века показывает картину современного мира в творчестве Пушкина, Гоголя и Достоевского. В книге Маршалл описывает модернизм отсталости Петербурга в двух аспектах – город, где по-настоящему реализовалась модернизация России и самый типичный отвлеченный, умышленный, фантастический город современного мира.

Французский исследователь Ж. Катто в статье «Пространство и время в романах Достоевского» (1978) полагает, что двойная свобода: свобода героя и свобода автора, которая зарождается в творческом процессе импровизации порождает время и пространство Достоевского. Ученый вводит три термина: декорация, создаваемое пространство автором; пейзаж, где живут герои; и

---

⁷² Панкратова М. Н. «Световая» лексика и пространство «угла» в творчестве Ф. М. Достоевского // Новый филологический вестник. 2007. № 1. С. 175.

⁷³ Там же. С. 176.

⁷⁴ Там же. С. 181.

промежутки без пространства – «неопределенные места, темные, неясные, предварительные вступления, к которым писатель испытывает особое влечение»⁷⁵.

Китайские ученые, в основном, уделяют внимание символика города и образу героев в петербургских текстах. Лу Цюнь в статье «Петербург в творчестве Достоевского» (2004) выделяет три символа образа Петербурга: болезненная, хаотичная империя, город униженных и оскорбленных и город человека из подвалов. Ученый отмечает, что несмотря на то, что Достоевский стремился описать Петербурга как город преступлений, показать иррациональный абсурд и разбитую душу людей из разных сословий общества, его размышление всегда направлено на красоту и благородство, писатель всегда верил тому, что красота спасет мир⁷⁶.

Чан Баохуэй в работе «Образ Петербурга в русской литературе XIX века» (2009) производит анализ Петербурга в произведениях Достоевского. По его мнению, писатель служит аналитиком души города и хранителем города. Показывая мрачную и мертвую трущобу Петербурга, Достоевский выражает сочувствие социально незащищенным слоям населения⁷⁷.

Чан Иин трактует петербургские тексты Достоевского с точки зрения городской поэтики в работе «Петербургские тексты Достоевского». (2016) Ученый дает систематический анализ многозначности образа города, специфического пространственного положения города и характеристик образов героев в петербургских текстах писателя. Наряду с этим, ученый обобщает особый вклад Достоевского в литературную традицию

---

⁷⁵ Катто Ж. Пространство и время в романах Достоевского // Достоевский Ф. М. Материалы и исследования. Т. 3. Л.: Наука, 1978. С. 50.

⁷⁶ См. Лу Цюнь. Петербург в творчестве Достоевского. // Русская культура. 2004. № 4. С. 23–26.

⁷⁷ См. Чан Баохуэй. Образ Петербурга в русской литературе XIX века: дис. ... магистра филологии. Педагогический университет Внутренней Монголии, Хух-Хото. 2009.

«Петербургский текст» и значение этой традиции в русской литературе⁷⁸.

Модель городской семиотики Санкт-Петербурга была разработана на основе основных петербургских легенд и мифов. Достоевский, как наследник Пушкина и Гоголя, обогащает «Петербургский текст», создает на страницах романов трагичный и фантастичный столичный город. В его творчестве человек и его страдание всегда занимают первое место.

---

⁷⁸ См. *Чан Иин*. Петербургские тексты Достоевского: дис. ... магистра филологии. Ляонинский педагогический университет, Далянь. 2016.

Выводы к главе 1

В первой главе мы рассмотрели разные интерпретации романа «Униженные и оскорбленные», литературную традицию «Петербургского текста». Анализируя этот роман, исследователи сосредоточились в основном на образах Наташи, Нелли, Ивана, князя Валковского и Ихменева. Они разошлись во мнениях о том, кто является центральным героем, но единодушно воспринимают князя Валковского как настоящего эгоиста и злодея. В романе Достоевский раскрывает тему нищеты, высказывает христианские идеи о прощении и любви, выражает глубокое сочувствие бедным, беззащитным людям.

Что касается литературной традиции «Петербургского текста», почти все исследователи выделяют трех выдающихся русских писателей – А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя и Ф. М. Достоевского, внесших большой вклад в развитие этой традиции. В частности, Достоевский наследовал поэтику Пушкина и Гоголя и на их основе развил свой уникальный стиль. Он изобразил самый угрюмый и фантастичный город и его болезненных, полусумасшедших обитателей. Исследователи изучают Петербургский текст, в основном, в двух сферах: город как пространство и город как имя.

Важно еще отметить, что проблема пространства в романе до сих пор остается малоизученной. «Униженные и оскорбленные» (1861) – один из ранних петербургских текстов Достоевского, и организация пространства в романе несет в себе типичные особенности поэтики писателя.

Глава 2. Пространственная организация в романе «Униженные и оскорбленные»

2.1. Внешнее городское пространство в романе «Униженные и оскорбленные»

Санкт-Петербург – город, расположенный на островах в устье реки Невы, представляет собой «окно в Европу», которое открыл Петр Великий с целью развития политических и экономических отношений с европейскими странами и создания великой державы. Появление и процветание города Петра на болотах, можно называть, чудом. Как отмечает Г. В. Вилинбахов, «Основание Петербурга стало символом нового периода истории России – империи»⁷⁹. В грандиозном плане Петра Первого Петербург будет «новым политическим центром и культурной столицей Российской империи, “Новый Рим”, “рай”, “земля обетованная”, более того, “новый Иерусалим”, описываемым в Откровении Иоанна Богослова в Библии»⁸⁰. Этот новый город отличается от Москвы всем аспектам, он символизирует европеизацию, модернизацию и секуляризацию России. Построенный Петербург называют «северной Венецией» и одним из самых красивых городов в мире. Однако в глазах Достоевского культурная столица представляет собой мрачный и отчужденный город преступления, где живут «маленькие люди».

Французский социолог, философ, теоретик А. Лефевр считает, что «Пространство никогда не бывает пустым, оно всегда воплощает смысл»⁸¹. Петербург не только является составляющей частью творчества Достоевский,

---

⁷⁹ Вилинбахов Г. В. *Основание Петербурга и имперская эмблематика* // Семиотика города и городской культуры Петербурга. Тарту: ТГУ, 1984. С. 46.

⁸⁰ Woodworth B. Richards C. *St. Petersburg (Blooms Literary Places)*. Chelsea house publishers, 2005. P. 13.

⁸¹ Lefebvre H. *The production of space*. Blackwell, 1991. P. 154.

сам город обладает своеобразными душевными качествами. Каждая улица, каждый дом, каждый мост, каждый магазин в городе уникален. В романе «Униженные и оскорбленные» мы видим знакомые нам места: Вознесенский проспект, Большая морская улица, Исаакиевская площадь, торговый мост и другие. Изображая происходящие события, Достоевский обращает особое внимание на символическое значение определенного пространства. В данной части работы мы рассмотрим городское пространство, проанализировав основные места, упомянутые в тексте.

1. Вознесенский проспект

Вознесенский проспект проходит от Адмиралтейского проспекта до набережной реки Фонтанки. «На трехлучевой застройки центральной части Санкт-Петербурга значилось: “Третья перспектива”»⁸². В XIX веке проспект тянулся от городской окраины к самому центру. В престижном районе Исаакиевской площади строили богатые дворцы, особняки, а на треугольной территории, окруженной Вознесенским проспектом, Гороховой улицей и рекой Мойки, существовало много дешевых трактиров, ночлежек и борделей.

Достоевский дважды снимал квартиру на Вознесенском проспекте, он довольно хорошо знал этот район и поселил сюда своих героев. В романе «Униженные и оскорбленные» писатель так описывает этот проспект: «Вся улица вдруг блеснет, облитая ярким светом. Все дома как будто вдруг засверкают. Серые, желтые и грязно-зеленые цвета их потеряют на миг всю свою угрюмость; как будто на душе прояснеет, как будто вздрогнешь или кто-то подтолкнет тебя локтем»⁸³. В самом начале романа на этом же проспекте

---

⁸² Горбачевич К. С., Хабло Е. П. Почему так названы? О происхождении названий улиц, площадей, остров, рек и мостов Санкт-Петербурга. 5-ое изд., перераб. СПб.: Норинт, 2002. С. 48.

⁸³ Достоевский Ф. М. Униженные и оскорбленные // Достоевский Ф. М. Пол. собр. соч.: в 30 т. Т. 3 / отв. ред. В. Г. Базанов. Л.: Наука, 1972. С. 174.

Иван Петрович увидел старика Смита, следил за ним в кондитерской Миллера, куда собираются немцы «из всего Вознесенского проспекта – все хозяева различных заведений: слесаря, булочники, красильщики, шляпные мастера, седельники»⁸⁴. Первые немцы переселились в Петербург еще в петровскую эпоху при строительстве города. «Наиболее распространенными у немецких ремесленников были профессии пивовара, колбасника, часовщика, инструментальщика, сапожника и, конечно, булочника»⁸⁵. Петербургские немцы также внесли вклад в создание города и развитие культуры, торговли, промышленности, образования Российской империи. От ремесленников до чиновников в дворе, «петербургские немцы представили все слои общества северной столицы»⁸⁶.

Иван Петрович свидетельствовал смерть нищего старика Смита в узком и темном переулке, находившемся в нескольких шагах от кондитерской Миллера: «Тут второй дом направо строился и весь был обставлен лесами. Забор, окружавший дом, выходил чуть не на середину переулка, к забору была прилажена деревянная настилка для проходящих. В темном углу, составленном забором и домом, я нашел старика»⁸⁷. Заборы, огромные дома, узкий переулок создают впечатление замкнутости и чувство удушья. Неудивительно, что Смит при Иване «приговорил хриплым, едва слышным голосом “Душно! Душно!”»⁸⁸. На первый взгляд, может быть, странно, почему старик перед незнакомым человеком говорит «душно». «На улице не было прохожих»⁸⁹, как человек мог чувствовать себя душно? Душно – это крик души Смита перед самой смертью и состояние забитого, забытого человека, от кого отворачивалось общество. Это событие Иван называл приключением,

---

⁸⁴ *Достоевский Ф. М.* Униженные и оскорбленные. С. 174.

⁸⁵ *Вайлуа Г. П.* Петербургские немцы // Царскосельские чтения. 2011. № 15. С. 97.

⁸⁶ Там же. С. 100.

⁸⁷ *Достоевский Ф. М.* Униженные и оскорбленные. С. 175–176.

⁸⁸ Там же. С. 176.

⁸⁹ Там же. С. 176.

и у него было «странное, болезненное ощущение и не понятное фантастическое настроение духа»⁹⁰. Обратим внимание на описание света на улице: «Вся улица вдруг блеснет, облитая ярким светом»⁹¹. А. Н. Хоц отмечает, что «фокусирующий свет фонаря как дробное городское пространство, есть способ интенсивной организации среды вокруг персонажа»⁹². После этого описания Иван увидел старика и попал в кризисную ситуацию: смерть Смита. Это происшествие, как будто бы тоже фантастическое, нереальное в этом отвлеченном и умышленном городе.

Другое кризисное происшествие также произошло на Вознесенском проспекте – второй побег Нелли от Ивана Петровича: «В смертельной тоске возвращался я к себе домой поздно вечером. Только что я это воскликнул, как вдруг увидел Нелли, в нескольких шагах от меня, на В—м мосту»⁹³. Помимо этого, Иван встретил Ихменева на этой улице, когда он первый раз увидел Нелли. Иван и Ихменев пришли на Исаакиевскую площадь, Ихменев увидел бедную девочку попрошайку и дал ей деньги. Вокруг Исаакиевской площади расположены богатые дома, но там нет мест для «некняжеских детей». Для бедных, униженных людей везде мрачно, темно и душно.

В романе Достоевский подчеркивает «мрачность», «угрюмость» и «сырость» Вознесенского проспекта, тут нет веселья, радости, энергии, жители из дна общества жмутся в углу, укрываются во тьме. Этот проспект в романе почти всегда связан с кризисом и смертью. Переехав сюда, Иван предчувствовал свою смерть: «Разные тяжелые мысли осаждали меня. Все казалось мне, что в Петербурге я, наконец, погибну».⁹⁴ Люди приезжают сюда

---

⁹⁰ Достоевский Ф. М. Униженные и оскорбленные. С. 172.

⁹¹ Там же. С. 174.

⁹² Хоц А. Н. Структурные особенности пространства в прозе Достоевского. С. 55.

⁹³ Достоевский Ф. М. Униженные и оскорбленные. С. 387.

⁹⁴ Там же. С. 209.

из разных точек и умирают, как старик Смит и Иван. Вознесенский проспект – символ гибели и смерти.

2. Васильевский остров

Васильевский остров – самый большой остров на Невской дельте. «Он омывается водами Большой и Малой Невы, реки Смоленки и с запада – финским заливом»⁹⁵. По идее Петра Первого эта территория должна была стать центром города. Император собрал многих известных архитекторов и скульпторов с целью создания этого района. Однако в связи с окраинным положением и неудобным транспортом эта идея так и не осуществилась. В конце XVIII века на Васильевском острове начали селиться мелкие чиновники и ремесленники, эта территория постепенно становилась трущобой города. В первой половине XIX века остров уже принадлежал к старой части Петербурга, являлся темной стороной великолепной императорской столицы, где обитают неимущие.

В романе на Васильевском острове отсутствуют роскошные особняки, предельные линии на финском заливе, в глазах Достоевского здесь одни мокрые тротуары, грязные, старые дома и грустные, сердитые люди в тумане под «черным, как будто залитый тушью, куполом Петербургского неба». Дом семьи Ихменева находится на тринадцатой линии Васильевского острова, Нелли со своей мамой также провела самое мрачное и тяжелое время в подвале. Это место униженных и оскорбленных и тех, которые являются злом.

Мрачный, угрюмый дом мещанки Бубновой представляет собой типичное место, где отражается темная сторона Васильевского острова. Описание дома обладает символическими смыслами: «Пройдя немного, она вошла в ворота одного невзрачного дома. Дом был небольшой, но каменный,

---

⁹⁵ Горбачевич К. С., Хабло Е. П. Почему так названы? О происхождении названий улиц, площадей, островов, рек и мостов Санкт-Петербурга. С. 284.

старый, двухэтажный, окрашенный грязно-желтого краской. В одном из окон нижнего этажа, которых было всего три, торчал маленький красный гробик, – вывеска незначительного гробовщика. Окна верхнего этажа было чрезвычайно малые и совершенно квадратные, с тусклыми и надтреснувшими стеклами, сквозь которые просвечивали розовые коленкоровые занавески»⁹⁶. Будь то снаружи или изнутри этот дом вызывает чувство угрюмости и угнетенности, как будто бы скрывает некие отвратительные тайны. В тексте не изображаются структура и форма дома, но лексика «невзрачный», «небольшой, но каменный», «старый двухэтажный» подразумевает ограниченность, мрачность и замкнутость структуры дома. «Грязно-желтая краска», «красный гробик», «розовые коленкоровые занавески» – странное сочетание этих негармоничных цветов создает тусклую атмосферу, вызывает отвращение. И тут подчеркнутый маленький красный гробик, который находится вокруг живых людей, станет символом странности и фантастичности.

Нелли является типичным духовным представителем Васильевского острова. Она замкнутая, твердая, тревожная, бдительная в отношении окружающих людей, ее горькая судьба не позволяет ей открыть свое сердце другим людям. Таким характером обладает и Васильевский остров. Нелли унаследовала характер от мамы, поэтому борется с судьбой с упорным терпением и гордым призрением. В связи с бессознательным недоверием, ненавистью и гордостью Нелли добровольно страдает от нищеты и унижения, таким образом, получая болезненное душевное удовольствие от страдания. Бедная девочка бунтует против жестокого насилия, мучения и оскорбления Бубновой своим молчанием и терпением до тех пор, как ее спас Иван.

В конце концов Нелли переселилась от Ивана в дом Ихменева, который находится на Васильевском острове, и стала любимицей всей семьи. Такого

---

⁹⁶ Достоевский Ф. М. Униженные и оскорбленные. С. 259.

счастья она никогда не испытывала в жизни, девочка наконец полностью открыла себя тем, которые любят ее безусловно. Смерть Нелли наводит нас на глубокое размышление. Бедная девочка получила любовь и заботу, что подразумевает возможность возрождения Васильевского острова и его жителей, однако короткая жизнь Нелли намекает на сложность и противоречивость возрождения.

Стоит отметить, что в конце романа Достоевский изображает садик, который принадлежит к дому Ихменева: «Он шагов в двадцать пять длиною и столько же в ширину и весь зарос зеленью. В нем три высоких старых, раскидных дерева, несколько молодых березок, несколько кустов сирени, жимолости, есть уголок малинника, две грудки с клубникой и две узеньких извилистых дорожки, вдоль и поперек садика»⁹⁷. Это единственное положительное описание пространства. Зеленый, цветущий садик с деревьями, молодыми березами, кустами сирени, малинником и клубникой составляет разительный контраст с тусклыми, мрачными, грязными домами и улицами. Новая жизнь будет, Васильевский остров ждет возрождение.

В финале семья Ихменева уезжает в далекую Пермь с Васильевского острова, с Петербурга, где они пережили столько тревоги, грусти и страдания. Они верят тому, что на новом месте будет новая жизнь и возрождение. Их выбор также намекает на сложность будущего пути Васильевского острова.

3. Доходные дома

Доходные дома подразумевают многоквартирные дома, приносящие доходы, прибыль. В начале XIX века в Санкт-Петербурге активно строили многочисленные заводы, фабрики, для чего требовалась рабочая сила. В связи с бурным ростом населения города в 30–40-х годах XIX века начали массово возводить доходные дома. «Классический Петербургский доходный дом

---

⁹⁷ Достоевский Ф. М. Униженные и оскорбленные. С. 417.

состоял из нескольких идентичных корпусов, соединенных дворами»⁹⁸. Цена наемных квартир зависела от месторасположения дома. Престижное, элитное жилье располагалось в центральной части города, а на окраинах строили самые дешевые доходные дома. Цена квартир также зависела от места квартиры в самом доме: состоятельные чиновники и прислуги снимали «лучшие квартиры располагалась в лицевом корпусе, выходящем на красивые проспекты и улицы»⁹⁹, внутренние части сдавались разночинцам. Низкие этажи занимали более зажиточные купцы, чиновники, банкиры, верхние части снимали простые люди. Бедные студенты и мелкие чиновники жили в низких чердаках, также сдавались подвалы для обитателей из самого дна общества. Появились угловые жильцы: люди, которые снимали угол для сна в комнате. К примеру, герой в повести «Бедные люди» Макар Деушкин принадлежит к угловым жильцам.

Многие известные русские писатели снимали квартиры в доходных домах, Пушкин, Гоголь, Лесков, в том числе и Достоевский. Героев из романа «Униженные и оскорбленные» писатель поселил в разные доходные дома. Иван Петрович жил на пятом этаже в доме Клугена в -ом переулке; старик Смит жил на четвертом этаже на Гороховой улице; Нелли и мамаша снимали угол в подвале на Мещанской улице, потом переехали в дом Бубновой на Васильевском острове; Ихменев переселился на тринадцатую линию Васильевского острова; Наташа и Алеша сначала жили на Литейной улице, потом переселились в дом купца Колотушкина. Эти наемные квартиры почти ничем не отличаются друг от друга, они низкие, темные, пустые, сырые с узкими, грязными, крутыми лестницами. Квартиру Ивана Петровича

---

⁹⁸ Воробьева А. Е. Доходные дома Санкт-Петербурга XIX века: обустройство, обслуживание и самобытные черты // Наука, образование и культура. 2019. № 2 (36). С. 43.

⁹⁹ Там же. С. 45.

Достоевский называл «сундуком», «скорлупой», немецкий доктор и Ихменев ужаснулись после просмотра этой квартиры.

Более состоятельный друг Ивана сыщик Маслобоев жил на Шестилавочной улице (улица Маяковского); немецкий доктор жил на Владимирской; Первая квартира, которую снял Алеша для Наташи располагалась на Литейной; Богатый князь Валковский жил на Малой Морской; Графиня Катя жила возле торгового моста. «Доходный дом – это Петербург в миниатюре»¹⁰⁰. По месторасположению дома мы можем определить социальный статус героев. Князь Валковский как представитель высшего петербургского света занимал место в дворцовой части города, что подразумевает его статус как нового дворянина. Дворцовой части противостоят Васильевский остров и другие окраины. Ю. М. Лотман отмечает, что «пространственная антитеза: Невский проспект (и вся парадная дворцовая часть Петербурга) и Коломна, Васильевский остров, окраины – литературно интерпретировалась как взаимное отношение несуществования»¹⁰¹. Под пространственной антитезой скрывается противостояние и конфликт между новым и старым дворянством России. Николай Сергеевич Ихменев и его жена Анна Андреевна Ихменева как старые дворяне ценят честность, верность, преданность и благородство, несмотря на свое затруднительное положение. Однако новый дворянин князь Валковский принадлежит к числу людей, чьи ценности искажены капитализмом, их направляет только экономическая выгода. Новое дворянство обладает богатством, благодаря которому они пренебрегают законами, даже становятся толкователями и создателями законов. Как справедливо замечает Н. Бердяев, «рыцарская честь заменилась бухгалтерской честностью, гуманные нравы – нравами чинными, вежливость

---

¹⁰⁰ Воробьева А. Е. Доходные дома Санкт-Петербурга XIX века: обустройство, обслуживание и самобытные черты. С. 45.

¹⁰¹ Лотман Ю. М. Символика Петербурга и проблемы семиотики города. С. 43.

– чопорностью, гордость – обидчивостью, парки – огородами, дворцы – гостиницами, открытыми для всех»¹⁰².

Достоевский в своих произведениях большое внимание уделяет разночинцам. В XIX в. в России произошли изменения в социальной структуре общества, появились новые общности, не относящийся не к дворянам, не к крестьянам. С одной стороны, с помощью социальных и политических реформ и внедрения западных ценностей и науки, большее количество людей получали возможность учиться. Популяризация знаний давала и недворянским людям права мыслить. Они могли думать о своем будущем и самих себе. С другой стороны, экономическое развитие привело к изменению первоначального фиксированного режима, люди из разных сословий общества начали пересекаться и взаимодействовать. Разночинцы в творчестве Достоевского являются специфическим порождением той эпохи. Они духовно богаты, но материально нищи. Дисгармония внутреннего и внешнего миров вызывают у этих интеллигентов отчаяние и сильное недовольство своим будущим. Такая жизненная ситуация в первую очередь отражается на их месте жительства. В романе молодой литератор и повествователь истории Иван Петрович представляет собой одного из представителей разночинцев. По словам князя Валковского, «он беден, берет у своего антрепренера вперед, платит свои долги, на остальное питается полгода одним чаем и дрожит на своем чердаке»¹⁰³. Ужасные жилищные условия подразумевают и подчеркивают периферийное положение Ивана в обществе. Название жилья «сундук», «скорлупа», «каморка» намекает на нечеловеческое состояние выживания и деформированную жизнь под гнетом нищеты.

Французский философ и искусствовед Гастон Башляр предполагает, что жители чердаков являются лидерами в духовном смысле, они хотят

---

¹⁰² Бердяев Н. А. Русская идея. С. 94.

¹⁰³ Достоевский Ф. М. Униженные и оскорбленные. С. 357.

распространять свою власть¹⁰⁴. Образ Ивана – шиллеровский идеалист, бедный, но чрезвычайно добрый с сильным сочувствием и милосердием к слабыми и желанием спасителя выручить других из беды. Ваня служит связующим звеном, соединяющим истории Нелли и Наташи и успокаивающим их.

Стоит также отметить другое особенное помещение в доходных домах – подвал, где обитают жители самого дна города. В произведениях Достоевского в большинстве случаев герои либо живут на чердаках, либо в подвалах, либо в углах. Подвал как особенное художественное пространство представляет собой общество низших классов в миниатюре. В романе условия матери Нелли худшие из худших: она жила в подвале на Мещанской; по воспоминаниям Нелли, ее больная мать снимала в подвале угол, «там было очень темно и сыро».¹⁰⁵ С ними вместе жили еще одна капитанша старуха и отставной чиновник, который «всегда приходил пьяный»¹⁰⁶. По аналогии с чердаком, пространство «подвал» равным образом подчеркивает периферийное положение его жителей в обществе. Эти жители долго живут в темной, сырой обстановке, отдалены от солнца и нормальной наземной жизни, в их жизни отсутствует активное общение с людьми и важные жизненные моменты, остались только хаос и пустота. В связи с нехваткой общения с окружающей средой люди из подвала становятся особенно одинокими. Они морально находятся в чрезвычайном чувствительном и болезненном состоянии в результате длительного давления. Нищета, болезнь и сырая подвальная жизнь делала мать Нелли полусумасшедшей, пространство отчудило и исказило ее душу. В глазах Нелли и ее матери Петербург всегда темный, мокрый, снежный, грязный и жестокий, наполненный злом и унижением.

---

¹⁰⁴ См. *Башляр Г.* Избранное: Поэтика пространства / Пер. с франц. М.: Российская политическая энциклопедия. 2004.

¹⁰⁵ *Достоевский Ф. М.* Униженные и оскорбленные. С. 410.

¹⁰⁶ Там же. С. 410.

Итак, доходные дома с чердаками и подвалами подразумевают периферийное положение жителей. Эти здания – прыщи, упорно растущие под великолепной и прекрасной внешностью Петербурга и отражение социальной материализации и искажения. Эти дома являются пороком и реальностью модернизма отсталости Петербурга.

4. Провинциальное пространство

Провинциальное пространство в произведении Достоевского противостоит Петербургскому городскому пространству. Если Петербург – отрицательное, угрюмое, темное, пространство, наполненное интригами, ложью и преступлениями, тогда провинция – это относительно положительное пространство, где остались сладкие, веселые воспоминания героев. «Писатель создает своеобразный провинциальный контекст. Где бы ни происходило действие, оно обязательно имеет непосредственные или случайные связи с пространством»¹⁰⁷. В романе «Униженные и оскорбленные» провинциальное пространство участвовало в развитии событий. Так, Иван вместе с Наташей Ихменевои выросли в селе Васильевское. Князь Валковский приехал в село, познакомился со стариком Ихменевым и нанял его как управляющего. Потом еще отправил своего сына Алешу в село, чтобы его воспитывали. Приезд Алешы, на самом деле, стал переломным моментом всей семьи Ихменевых и Ивана. Из-за слухов о несущественной любви Наташи и Алешы князь фальсифицировал обвинение против Ихменева. Они приехали в Петербург, и Наташа тут по-настоящему влюбилась в Алешу и решила убежать с ним.

Иван вспоминает о своей детской сельской жизни с восторгом и благодарностью: «Тогда на небе было такое ясное, такое непетербургское солнце и так резво, весело бились наши маленькие сердца. Тогда кругом были

---

¹⁰⁷ Кузнецова Е. Г. Концепт «провинция» в художественной форме Ф. М. Достоевского // Учен. Зап. Казан. Ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2007. № 2. С. 286.

поля и леса, а не груда мертвых камней, как теперь. Что за чудный был сад и парк в Васильевском, где Николай Сергеич был управляющим...и, когда, бывало, в глубоких долинах густел вечерний пар и седыми извилистыми косами цеплялся за кустарник, лепившийся по каменистым ребрам нашего большого оврага»¹⁰⁸. Провинциальное пространство составляет резкий контраст с петербургским. Топоров отмечает, что «нигде человеку не бывает так тяжело, как в Петербурге»¹⁰⁹. Все приезжие в Петербурге пережили тяжелое время, при этом они приехали сюда погибать. Город напугал Анну Андреевну, Иван умирает, Наташа после всего тоже погибает. Петербург как демон, злодей, способен тревожить, съедать душу и убивать людей. Для борьбы с городом Ихменевы создают свою провинцию, живут рядом с садиком. В этом садике Нелли наконец-то нашла счастье и душевное спокойствие. Если Петербург — место гибели, то героини находят душевное утешение, получают возрождение в далекой от города провинции.

Герои в петербургских текстах Достоевского, в основном, маленькие люди из городских трущоб. Они живут в униженном и оскорбленном состоянии, принадлежат к городскому пространству. В огромном городе городская беднота почти невидима, полумертвая бродит по городу как призрак. Это пространство, где они еле-еле выживают на чердаках и в углах подвалов, где они могут облегчить свои печали. Городское пространство как остров, отдаленный от большой земли, крики нищих не слышат люди из высшего общества. Однако они тоже борются против издевательства и возрождаются. Разные городские пространства образуют Петербург в глазах городской бедноты.

Городская беднота является важной силой города. Они несут большой вклад в развитие города, но также попадают в ловушку. Город строится,

---

¹⁰⁸ Достоевский Ф. М. Униженные и оскорбленные. С. 178.

¹⁰⁹ Топоров В. Н. Петербургский текст русской культуры. Избранные труды. С. 261.

увеличивается, а их притесняют, жизненное пространство становится все меньше и темнее. «Люди представляет собой ключ к городскому развитию, и первый горизонт для наблюдения за городом»¹¹⁰. Основой живучего города должны быть люди, но Петербург не заступался за бедными обиженными обитателями.

2.2. Внутреннее городское пространство в романе «Униженные и оскорбленные»

В романе «Униженные и оскорбленные» Достоевский описывает героев из разных сословий общества: приехавшая из-за границы семья Смита, жестокая мещанка Бубнова, бедный начинающий литератор Иван Петрович, сыщик Маслобоев, семья мелкого помещика Ихменева, представитель высшего общества князь Валковский, богатая графиня Катя и так далее. В изображении разных героев Достоевский уделяет внимание их квартирным условиям. С одной стороны, писатель поселяет героев в район города, соответствующий их общественному положению, внешности, стилю речи, характеру. С другой стороны, внутреннее пространство отличается от характеристики персонажей. Планировка, интерьеры замкнутого пространства отражают сознание человека, который живет в этом пространстве, и человек не может полностью отделяться от пространства. А. Н. Хоц отмечает, что «Одна из определяющих особенностей у писателя состоит в необыкновенно тесном характере ее связи с героем, при этом обычно

---

¹¹⁰ Чэн Чжаохуэй. Человек • пространство • время – исследования по проектированию систем городского имиджа. Издательство Китайской художественной академии. 2011. С. 31.

это пространство дано из точки его самосознания, впечатало в себя структуру его взгляда и мировосприятия»¹¹¹.

«Он жил в двух шагах от того места, где умер, в Доме Клугена, под самую кровлю, в пятом этаже, в отдельной квартире, состоящей из одной маленькой прихожей и одной большой, очень низкой комнаты с тремя щелями наподобие окон. Жил он ужасно бедно. Мебели было всего стол, два стула и старый-старый диван, твердый, как камень, и из которого со всех сторон высывалась мочала; да и то оказалось хозяйское. Печь, по-видимому, уже давно не топилась; свечей тоже не отыскалось. На столе стояла пустая глиняная кружка и лежала старая, черствая корка хлеба. Денег не нашлось ни копейки. Даже не было другой перемены белья, чтоб похоронить его; кто-то дал уж свою рубашку. На столе желали две книги: краткая география и Новый завет в русском переводе, исчерченный карандашом на полях и с отметками ногтем»¹¹².

Это Иван впервые увидел жилье старика Смита после того, как стал свидетелем смерти старика. Существует мнение, что Достоевский мало описывает окружающую обстановку, однако тут писатель очень подробно изображает комнату старика Смита. Гастон Башляр считает, что «дом выступает как инструмент анализа человеческой души»¹¹³. В описании квартиры мы находим след души, оставленный стариком. Изображение начинается с общего впечатления Ивана о квартире, потом мебели, заканчивается предметами. Описание достаточно конкретное и детализованное. Жизненное пространство Смита характеризуется ограниченностью, «тенденцией к сужению» и чрезвычайной бедностью. Во-первых, в романе писатель описывает внешность Смита: «высокий рост, сторбленная спина, мертвенное восьмидесятилетнее лицо, старое пальто,

---

¹¹¹ Хоц А. Н. Структурные особенности пространства в прозе Достоевского. С. 52.

¹¹² Достоевский Ф. М. Униженные и оскорбленные. С. 176.

¹¹³ Башляр Г. Избранное: Поэтика пространства С. 23.

разорванное по швам, изломанная круглая двадцатилетняя шляпа, прикрывавшая его обнаженную голову»¹¹⁴. А комната, где он живет, «очень низкая». Сложно представить, как он жил со своим высоким ростом, как он сгибал свою сгорбленную спину в этом суженном пространстве. Пространственное сужение не только создает физический дискомфорт, но и вызывает психологическое и душевное волнение. О психологическом состоянии Смита свидетельствует его реакция на Миллера в кондитерской: «Старик машинально взглянул на Миллера, и вдруг в лице его, доселе неподвижном, обнаружились признаки какой-то тревожной мысли, какого-то беспокойного волнения»¹¹⁵. По реакции Смита видно, что он находится в своем замкнутом мире, контакт с внешним миром вызывает у него тревогу и беспокойство.

Во-вторых, рассматриваем интерьеры в комнате: минимальное количество мебели, давно не топившаяся печь, при этом тут не отыскалось даже свечи. Описание интерьеров подчеркивает его материальное затруднение. А. П. Чудаков отмечает, что «освещение и неживописность интерьеров – краски, создающие единство эмоционального тона». Отсутствие освещения и тепла подразумевает душевную темноту и охлаждение Смита.

В-третьих, Новый завет, лежащий на столе и отметки на нем означают, что книгу часто читали. В Библии прощение является одной из важных христианских добродетелей. В романе Смит не простил свою дочку, т. е. он не последовал христианским правилам. Присутствие Нового завета говорит о моральном конфликте и страдании Смита. Кроме того, когда Иван спросил у управляющего домом о Смите, управляющий назвал этот дом «Ноев ковчег». В Библии Ноев ковчег – это судно, построенное Ноем, чтобы в день Потопа спасти свою семью и животных, поэтому сложилась ассоциация о связи образа

---

¹¹⁴ *Достоевский Ф. М. Униженные и оскорбленные. С. 170.*

¹¹⁵ Там же. С. 174.

«Ноева ковчега» с спасением в последний день мира, в конце жизни. Тут образ «Ноева ковчега» приобретает символическое значение, становится знаком одиночества, замкнутости, гибели и отчуждения Смита от внешнего мира. Также в образе «сохраняется семантика наполненности, скученности и хаоса»¹¹⁶.

Достоевский любит использовать эмоционально-окрашенную лексику при описании пространства, и здесь слово «ужасно» бедно, «всего» два стула принадлежат к такому типу лексики. Иван, как начинающий литератор, находится на дне общества, удивляется жизненным условиям Смита несмотря на свое материальное положение. Он всегда сочувствует уязвимым группам людей и пытается им помочь.

Иван Петрович, по мнению критика, является самым главным героем в романе. Он приехал в Петербург из провинции, по его запискам мы знакомимся с разными домами, принадлежащими разным слоям Петербургского пространства. Он сам переселился в один из самых бедных домов на окраине города, где жил старик Смит. Петербург всегда казался Ивану мрачным, грязным, холодным. Когда он переехал в квартиру в мрачную погоду, квартира стала его собственным пространством, несущим его эмоции. Он так описывает комнату: «Комната была большая, но такая низкая, закопченная, затхлая и так неприятно пустая, несмотря на кой-какую мебель»¹¹⁷. Из-за ненастной, холодной и мокрой погоды в городе очень темно, Иван грустил целый день. Ему казалось, что «По мере того как наступала темнота, комната становилась как будто просторнее, как будто все более и более расширялась. И он будет каждую ночь в каждом углу видеть Смита»¹¹⁸. С одной стороны, в сравнении с первым подробным описанием комнаты,

---

¹¹⁶ Портнов Г. О. Поэтика «замкнутого пространства» в раннем творчестве Ф. М. Достоевского («внешнее» и «внутреннее») // Вестник СамГУ. 2010. № 5. С. 197.

¹¹⁷ Достоевский Ф. М. Униженные и оскорбленные. С. 207.

¹¹⁸ Там же. С. 207.

которое отражало жизненную и душевную ситуацию Смита, тут писатель несколькими словами изобразил впечатления Ивана о комнате в болезненном состоянии. Высота комнаты еще раз подчеркивается, так как Иван, по сути, такой же обитатель города, как Смит, которые приехали в Петербург издалека. Их душат, унижают, притесняют. С другой стороны, Иван испытывает мистический ужас, поэтому описание комнаты несет некий фантастический и мистический характер, он как бы мог видеть умершего Смита. Иван называл его встречу со Смитом престранным происшествием. В его сознании Смит как будто бы вымышленный, никогда не существовавший призрак.

Помимо этого, если рассмотреть весь роман, пространство Ивана обладает тенденцией к расширению, из своей комнаты он перемещался почти по всему Петербургу: к Ихменевым на тринадцатую линию, к Бубновой на шестую линию Васильевского острова, к Наташе на Фонтанку, к немецкому доктору на Владимирскую, к Маслобоеву на шестилавочную, к князю на Морскую, к Кате на Торговый мост и в дорогой ресторан вместе с князьями. Однако эта свобода перемещений минимальна, где бы он ни находился, ему всегда чуждо пространство, он всегда чужой, лишний в этом пространствах. А в своем собственном пространстве он чувствует стеснение. «Пространство Достоевского строится с точки зрения персонажа, он требует героя как специфической формы своего структурирования»¹¹⁹. И, наоборот, пространство тоже действует, оказывает влияние на восприятие мира героев. В романе неоднократно подчеркивается сырость комнаты, а старик Ихменев называл жилье Вани «кладбищем». Сырая, низкая, накопченная, затхлая, холодная, темная комната действительно похожа на гроб в кладбище. В связи с ужасным давящим, темным пространством Иван два раза говорит о своей смерти в этой квартире: «Тогда же подумал я, что непременно сгублю в этой

---

¹¹⁹ Хоц А. Н. Структурные особенности пространства в прозе Достоевского. С. 59.

квартире и последнее здоровье свое»¹²⁰. «Все казалось мне, что в Петербурге я, наконец, погибну»¹²¹.

А. Н. Хоц полагает, что «пространственная неограниченность события является важной особенностью в мире писателя, и особое смысловое значение приобретает для ряда героев запредельно-удаленное пространство»¹²². Для Ивана также существует такое пространство, он мечтает вылететь из своей скорлупы и попасть на свет божий, где он мог быдохнуть запахом свежих полей и лесов. Как он сам говорит, тогда он еще «надеялся на воскресение, у него еще была жажда жизни и вера в нее». В конце концов Иван не смог возвратиться в провинцию и найти духовную свободу, потерял жажду жизни и погиб в угрюмом Петербурге. Квартира стала признаком смерти для Ивана, а провинция для него символизирует невозможное возрождение.

Теперь рассмотрим лестницу, ведущую к квартире Ивана: «Лестница прямо от моей квартиры, с пятого этажа до четвертого, шла винтом; с четвертого началась прямая. Это была грязная, черная и всегда темная лестница, из тех, какие обыкновенно бывают в капитальных домах с мелкими квартирами»¹²³. Лестница, как часть квартиры, соединяет внутренний мир с внешним. У Достоевского лестница довольно часто появляется и играет значительную роль. Лестница, ведущая к квартире Ивана, тесно связана с Нелли. Здесь она неоднократно пряталась от Ивана и князя Валковского. Когда Нелли впервые пришла в квартиру дедушки, узнала у Ивана о смерти своего последнего родного человека, девочка спряталась на темной лестнице и тихо заплакала. Когда Иван нашел ее, начал задавать вопросы, Нелли вскрикнула и убежала. Потом она два раз убежала от Вани, и, по его предположению, девочка скорее всего спряталась на лестнице. Когда князь

---

¹²⁰ Достоевский Ф. М. Униженные и оскорбленные. С. 207.

¹²¹ Там же. С. 207.

¹²² Хоц А. Н. Структурные особенности пространства в прозе Достоевского. С. 54.

¹²³ Достоевский Ф. М. Униженные и оскорбленные. С. 210.

Валковский пришел в квартиру Ивана, у дома он увидел «испуганную, дрожащую, полусумасшедшую»¹²⁴ Нелли. Иван вошел в квартиру, а Нелли стояла в темном углу на лестнице, так как она очень боялась князя. Все эти события на лестнице случились, когда Нелли находилась в испуганном состоянии. Итак, лестница квартиры Ивана приобретает значение страха и грусти.

В отличие от лестницы квартиры Ивана, лестница у Наташи Ихменеовой больше связана с кризисными ситуациями. «Структура лестничного пространства наилучшим образом отвечает требованиям поэтики писателя. Это разомкнутое, открытое пространство для всех, связывающее проходное пространство, активно направленное в мир, и в то же время – “закрытое” для взгляда ломаная среда, потенциально насыщенная всевозможными “вдруг” и кризисными столкновениями»¹²⁵. Лестница у Наташи как у Ивана темная, грязная, узкая. На этой лестнице был ряд кризисных случаев: во-первых, Иван застал князя Валковского на этой лестнице. Князь уже поднимался по лестнице и ругался одновременно. Тут писатель очень интересно сравнил лестницу с ругательством князя: «Конечно, лестница была узкая, грязная, крутая, никогда не освещенная; но таких ругательств, какие начались на третьем этаже, я бы никак не мог приписать князю»¹²⁶. Натура князя обнажилась при тяжелых условиях. Несмотря на богатство Валковский остался грубым и невоспитанным человеком. Дальше князь и Иван зашли в квартиру Наташи, Алеша вскоре тоже приехал сюда. Персонажи толпятся в одном плотном пространстве, конфликт может вспыхнуть в любой момент. И так после рассказа Алеши о его встрече с Левенькой и Боренькой, между ними случился скандал.

---

¹²⁴ Достоевский Ф. М. Униженные и оскорбленные. С. 338.

¹²⁵ Хоц А. Н. Структурные особенности пространства в прозе Достоевского. С. 64.

¹²⁶ Достоевский Ф. М. Униженные и оскорбленные. С. 301.

Во-вторых, графиня Катя приехала на свидание с Наташей, Иван встретил Катю. На лестнице Катя говорит, что она волнуется, сердце у нее быстро бьется. На слова графини Иван ответил: «Лестница крутая»¹²⁷. Мы уже отметили, что лестница как часть дома соединяет внешний мир и внутренний мир. Тут лестница разделяет мир Наташи и Кати. Вверху лестницы замкнутое пространство, с которым незнакома богатая графиня. Она не знает мир униженных, покинутых людей и такую лестницу тоже никогда не видела. Катя боялась встретиться с Наташей, потому что она отобрала у Наташи любимого человека, она виновата перед другой несчастной девушкой. Но «на последнем повороте лестницы Катя остановилась перевести дух, но взглянула на Ивана и решительно поднялась наверх»¹²⁸. Незнакомый мир за лестницей не напугал Катю, она решила не уступить в любви и забрать Алешу от Наташи. Встреча с Катей оказалась Наташе тяжелым кризисом. Алеша точно уже уедет, она убежала от родителей и осталась одна, некуда и не к кому идти.

В-третьих, после встречи с Катей Наташа выгнала Ивана, так как она была в исступлении. Иван вышел на лестницу, сидел, ждал Наташу полтора часа. Он очень переживал за свою любимую девушку, у него «сердце замирало и мучилось от беспредельной боли»¹²⁹. Позже Наташа тоже выбежала на лестницу и упала в обморок. Лестница принадлежит и к замкнутому, и к открытому пространству. Это Наташа впервые в романе оказалась вне замкнутого пространства после побега от родителей. Однако она и так не смогла оторваться от замкнутого пространства, так как она морально все еще находится в замкнутом мире в связи с проклятием отца.

На этой темной лестнице Иван еще случайно столкнулся с Ихменевым, который «хотел было постучаться, но заслышав шаги, приостановился»¹³⁰.

---

¹²⁷ Достоевский Ф. М. Униженные и оскорбленные. С. 397.

¹²⁸ Там же. С. 301.

¹²⁹ Там же. С. 403.

¹³⁰ Там же. С. 394.

Увидев Ивана, старик покраснел, потерялся и соврал. Ихменев очень любит свою дочку, в этот момент уже готов простить ее. Но он слишком гордый человек, который не раскрывает свою душу перед другими людьми. Как своя дочка, Ихменев также в своем замкнутом мире.

Квартира Наташи находится на Фонтанке «в грязном капитальном доме купца Колотушкина, в четвертом этаже»¹³¹. В карте можно видеть, что этот дом отделяется почти от всех других персонажей. В тексте отсутствует подробное описание внутреннего пространства Наташи, только несколько слов с точки зрения Вани о комнате: «у нее всегда было все так чисто и мило, что нечего было и прибираться»¹³². Это описание недостаточно для раскрытия души Наташи. Однако, когда Наташа встречалась с Иваном в квартире, она читала ему стихи: «... У меня ли не жизнь! Чуть заря на стекле / Начинает лучами с морозом играть, самовар мой кипит на дубовом столе, и трещит моя печь, озаряя в угле / За цветной занавеской кровать... Что за жизнь у меня! – И тесна, и темна, и Скучная моя горница; дует в окно... За окошком растет только вишня одна, да и та за промерзлым стеклом не видна / и быть может, погибла давно. Что за жизнь! Полиял пестрый полога цвет; Я больной брожу и не еду к родным, побранить мне некому – милого нет... лишь старуха ворчит...»¹³³. В этом стихотворении изображено два вида пространства, противостоящего друг другу: первое – деревенский дом, в котором цветная занавеска, теплая печь и кипящий самовар на дубовом столе; второе – тесная и темная городская квартира. Жилье Наташи подобно второму пространству, у нее такая же маленькая, темная квартира с кухней, отделявшейся перегородкой. Пространство Наташи с развитием сюжета все сужается и сужается: сначала она живет в деревне с лесами, полями и долиной, потом в доме с садиком на Васильевском острове с родителями, затем в красивой,

---

¹³¹ Достоевский Ф. М. Униженные и оскорбленные. С. 224.

¹³² Там же. С. 301.

¹³³ Там же. С. 227.

уютной квартире на Литейном, и наконец, в мелкой квартире в капитанском доме. По мере уменьшения собственного пространства душевный мир Наташи становится все более замкнутым. Ее ждет такая же судьба, как у вишни в стихотворении – гибель.

В романе изображен один интересный образ – одноклассник Ивана, частный сыщик Маслобоев, у которого «личность надломленная, противоречивая, трагическая и не предлагающая воскресения»¹³⁴. Из-за материального состояния его любимая вышла замуж за другого, и он выбрал работать сыщиком. Он всегда был хорошим человеком, но решил лучше стать «непорядочным человеком»¹³⁵. Так, ради выгоды он мог совершить подлость. Он сам признался в этом: «я теперь хоть и не служу, но денежки наживаю удобно: взятки беру и за правду стою; молодец против овец, а против молодца и сам овца»¹³⁶. Маслобоев является типичным представителем людей другой огромной социальной группы, которая «часто бывает с большими способностями; но все это в них как-то перепутывается, да сверх того они в состоянии сознательно идти против своей совести из слабости на известных пунктах, и не только всегда погибают, но и сами заранее знают, что идут к гибели»¹³⁷. Маслобоев жил в флигеле в большой квартире с тремя комнатами и хорошей мебелью. Однако в противоположность большому пространству, квартира довольно нехозяйственная и нечистая. Прекрасный, мягкий диван в квартире контрастирует с грязной шинелью Маслобоева и истертой подушкой. Дисгармония в жилье говорит о душевном страдании жителя. Добытое Маслобоевым нечестным путем богатство дал ему физическую свободу, но в конце концов приведет его к гибели.

---

¹³⁴ Сафронова Е. Ю. Роман Ф. М. Достоевского «Униженные и оскорбленные» в правовом аспекте. С. 54.

¹³⁵ Достоевский Ф. М. Униженные и оскорбленные. С. 265.

¹³⁶ Там же. С. 265.

¹³⁷ Там же. С. 265.

В тексте упомянуты также квартиры князя Валковского и графини Кати. Обе они прекрасные и большие в престижных, самых видных районах города. Их хозяин является тем, кто не только сжимает жизненное пространство бедных людей, но и унижает, оскорбляет их достоинство. Таким образом, бедные обитатели города становятся все замкнутыми физически и морально.

В конце этой части работы важно отметить еще одно малое внутреннее пространство: угол. По мнению Гастона Башляра, «любой угол в доме, в комнате, любой укромный уголок, где мы охотно прячемся, сжавшись в комок, есть пространство одиночества для нашего воображения, а значит, зачаток комнаты, зародыш дома, и такая чисто физическая собранность в комок уже отмечена каким-то негативизмом»¹³⁸. В романе несколько героинь оказались в этом пространстве: Смит, Нелли и Наташа. Все они жили в одиночестве и характеризуются замкнутостью, гордостью и упорством. Среди них Нелли больше всех сжалась в комок в темном углу. Во-первых, мать Нелли с ней приехала в Петербург и снимали сырой и темный угол в подвале. До этого они были в разных странах Европы, видели «голубые небеса, высокие горы, горные водопады, озера, долины, море»¹³⁹. Мама Нелли выбрала терпеть ужасные жизненные условия, чтобы получить болезненное душевное удовлетворение. С одной стороны, угол в подвале является отражением их материальной бедности, с другой стороны, маленькое, темное пространство давит их душу, превращает их в болезненных людей. Во-вторых, угол – пространство одиночества для Нелли. Она потеряла всех родных, Иван ее спас и взял к себе, но часто ее оставлял одну. Поэтому, когда Иван побежал домой от Наташи, упавшей в обморок после оскорбления князя, он видел: «Нелли сидела в углу, угрюмая и встревоженная»¹⁴⁰. В конце романа после рассказа Нелли Наташа зашла к своим родителям, все побежали к ней, про девочку

---

¹³⁸ Башляр Г. Избранное: Поэтика пространства / Пер. с франц. С. 68.

¹³⁹ Достоевский Ф. М. Униженные и оскорбленные. С. 432.

¹⁴⁰ Там же. С. 406.

забыли. «Нелли стояла в углу, за дверью, и пугливо пряталась от нас»¹⁴¹. В этот момент девочка все еще чувствовала, что ей чуждо это место. В-третьих, «для некоторых физически свободных героев Достоевского добровольный угрюмый уход от реальности в угол становится стилем их жизни»¹⁴². Она пряталась в углу от Ивана, от князя, даже когда она прочитала роман Ивана, «ушла к столу и стала лицом к углу, глазами в землю»¹⁴³. И так постоянно уходящая в угол Нелли стала наиболее типичным представителем из трущобы города и самым замкнутым образом в романе.

Из вышесказанного вытекает что, лестница, угол, в том числе и интерьеры составляют важные элементы замкнутого пространства в художественном мире романа. С помощью изображения замкнутого пространства писатель показывает материальное затруднение героев в грязных тесных квартирах, чердаках и подвалах, раскрывает их душевную безвыходность, забитость, замкнутость при давлении пространства и богатых злодеев.

---

¹⁴¹ Достоевский Ф. М. Униженные и оскорбленные. С. 422.

¹⁴² Панкратова М. Н. «Световая» лексика и пространство «угла» в творчестве Ф. М. Достоевского. С. 179.

¹⁴³ Достоевский Ф. М. Униженные и оскорбленные. С. 325.

Выводы к главе 2

Во второй главе мы проанализировали внешнее и внутреннее городское пространство в романе «Униженных и оскорбленных». В художественном мире Достоевского определенное городское пространство обладает символическим значением. Вознесенский проспект символизирует гибель и смерть; Васильевский остров приобретает значение сложного возрождения; а доходные дома стали признаком порока модернизма отсталости города; противостоящая городскому пространству провинция является символом настоящего воскресения и душевной свободы.

В изображении внутреннего пространства выделены важные мотивы интерьеров комнаты, лестниц и углов. Еще было отмечено, что собственное пространство героев обладает тенденцией к сужению. Суженное, давящее пространство и ужасные материальные условия влияют на их психику и мировосприятие.

Заключение

В ходе диссертационной работы была проанализирована организация пространства в художественном мире романа Ф. М. Достоевского «Униженные и оскорбленные».

В настоящей диссертации делается вывод о том, что, во-первых, роман является одним из важных ранних петербургских текстов Достоевского, но проблема пространства в этом произведении остается малоизученной. Организация пространства в тексте обладает яркой чертой поэтики писателя. В изображении внешнего городского пространства Достоевский уделяет особое внимание описанию тротуаров, улиц, домов и прохожим на этих местах. Таким образом создается фантастичная, болезненная атмосфера в городе.

Следует еще добавить, что определенное городское пространство обладает неким символическим значением. Вознесенский проспект символизирует гибель и смерть, так как здесь часто происходят кризисные происшествия; Васильевский остров приобретает значение сложного возрождения. Смерть представителя Васильевского острова Нелли подразумевает сложность воскресения острова и его жителей; а доходные дома символизируют периферийное положение героев; противостоящая городскому пространству провинция является символом настоящего воскресения и душевной свободы. В романе только семья Ихменевы получила возможность возрождения, уехав из Петербурга в русскую провинцию.

Анализируя изображения интерьеров комнат, лестниц и углов, мы выявили, что эти мотивы отражают психологическое состояние героев. Лестницы являются признаком кризисных ситуации и всегда связаны с чувством страха, грусти. Темные углы больше говорят о душевной безвыходности и замкнутости героев.

Итак, в романе Достоевский изображает внутреннее и внешнее городское пространство, показывает проблему столичного города в связи с капитализацией и модернизацией, обсуждает возможность возрождения города и его жителей, выражает сочувствие униженным и оскорбленным людям. В конце писатель предлагает решение возрождения с помощью христианских идей – прощения, любви и милосердия.

Список использованной и цитируемой литературы

Источники

1. *Достоевский Ф. М.* Полн. собр. соч.: В 30 т. / отв. ред. В. Г. Базанов. Л.: Наука, 1972–1990.

Научная и критическая литература

2. *Анциферов Н. П.* Петербург Достоевского // Анциферов Н. П. Душа Петербурга. Быль и миф Петербурга. Петербург Достоевского. М.: Книга, 1991. С. 15–228.

3. *Бахтин М. М.* Вопросы литературы и эстетики. М.: Художественная литература, 1975.

4. *Бахтин М. М.* Собр. соч.: В 7 т. Т. 6. Проблемы поэтики Достоевского / ред. С. Г. Бочаров, Л. А. Гоготишвили. М.: Русские словари: Языки славянской культуры, 2002.

5. *Башляр Г.* Избранное: Поэтика пространства / Пер. с франц. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004.

6. *Бердяев Н. А.* Русская идея. СПб.: Азбука-классика, 2008.

7. *Буданова Н.Ф.* Комментарии: Ф. М. Достоевский. Униженные и оскорбленные // Достоевский Ф. М. Собрание сочинений: В 15 т. Т. 4. Л.: Наука, 1989. С. 726–745.

8. *Ваилуа Г. П.* Петербургские немцы // Царскосельские чтения. 2011. № 15. С. 95–100.

9. *Велик А. П.* Художественные образы Ф. М. Достоевского. М.: Наука, 1974.

10. *Ветловская В. Е.* Мир «Униженных и оскорбленных»: вступ. ст. // Достоевский Ф. М. Униженные и оскорбленные: роман в 4-х ч. с эпилогом. Л.: Художественная литература, 1981. С. 3–16.

11. *Вилинбахов Г. В.* Основание Петербурга и имперская эмблематика // Семиотика города и городской культуры Петербурга. Тарту:

ТГУ, 1984. С. 46–55.

12. *Виноградова О. А.* Особенности организации художественного пространства в Петербургском тексте русской литературы // Вестник ЮУрГУ. Серия: Лингвистика. 2011. № 1. С. 74–78.

13. *Владимирцев В. П.* Петербург Достоевского (поэтика локальных историко-этнографических отражений) // Проблемы исторической поэтики. 1990. № 1. С. 82–99.

14. *Волошин Г.* Пространство и время у Достоевского // «Slavia». 1933. № 1–2. С. 162–172.

15. *Воробьева А. Е.* Доходные дома Санкт-Петербурга XIX века: обустройство, обслуживание и самобытные черты // Наука, образование и культура. 2019. № 2. С. 42–46.

16. *Галкина А. Б.* Пространство и в произведениях Ф. М. Достоевского // Вопросы литературы. 1996. № 1. С. 316–322.

17. *Гачев Г. Д.* Космос Достоевского // Проблемы поэтики и истории литературы. Саранск, 1973.

18. *Горбачевич К. С., Хабло Е. П.* Почему так названы? О происхождении названий улиц, площадей, остров, рек и мостов Санкт-Петербурга. 5-ое изд., перераб. СПб.: Норинт, 2002.

19. *Гроссман Л. П.* Город и люди «Преступления и наказания» // Достоевский Ф. М. Преступление и наказание. М.: Гослитиздат, 1939. С. 3–52.

20. *Гусев Б. П.* К столетию доходного дома // Жилищное строительство. 2000. № 3. С. 23–26.

21. *Даниленко О. Д.* Приемы психологического анализа в романе Ф. М. Достоевского «Униженные и оскорбленные» // Rhema. Рема. 2011. № 4. С. 22–26.

22. *Друголенский Я. Н.* Панорама столичной жизни. Век

Дотоевского. СПб.: Пушкинский фонд, 2005.

23. *Добролюбов Н. А.* Забытые люди // Добролюбов Н. А. Собр. соч.: В 9 т. Т. 7 / Под общ. ред. Б. И. Бурсова и др. М.: Гос. Изд. Художественной литературы, 1963. С. 225–275.

24. *Ермилова Г. Г.* Провинция как духовно-культурный феномен: по страницам «Дневника писателя» Достоевского // Соловьевские исследования. 2011. № 3 (31). С. 72–78.

25. *Жаднова Е. Н.* Современные подходы к изучению Петербургского текста русской литературы // Известия Саратовского университета. 2013. № 4. С. 70–74.

26. *Захаров В. Н.* Проблемы изучения Достоевского: учеб. пособие по спецкурсу. Петрозаводск: ПГУ, 1978.

27. *Кантор В. К.* Платки, интерьеры, шляпы. «Вещный мир» в поэтике Достоевского. URL: https://www.ng.ru/kafedra/2008-11-20/4_dostoevsky.html

28. *Касаткина Т. А.* О творящей природе слова. Онтологичность слова в творчестве Ф. М. Достоевского как основа реализма в высшем смысле. М.: ИМЛИ РАН, 2004.

29. *Катто Ж.* Пространство и время в романах Достоевского // Достоевский Ф. М. Материалы и исследования. Т. 3. Л.: Наука, 1978. С. 41–53.

30. *Кирпотин В. Я.* Роман Достоевского «Униженные и оскорбленные»: вступ. ст. // Достоевский Ф. М. Униженные и оскорбленные. Кишинев: Лумина, 1970. С. 3–13.

31. *Клюкина Л. А.* Понятие «Петербургский текст» в контексте структурно-семиотического подхода // Вопросы теории и практики. 2015. № 10. С. 83–87.

32. *Кошечко А. Н.* Поэтика художественного пространства

романов Ф. М. Достоевского 1860-х годов («Преступление и наказание», «Идиот»): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2003.

33. *Криницын А. Б.* Исповедь подвольного человека. К антропологии Ф. М. Достоевского. М.: Макс-пресс, 2001.

34. *Кузнецова Е. Г.* Концепт «провинция» в художественной форме Ф. М. Достоевского // Учен. Зап. Казан. Ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2007. № 2. С. 285–293.

35. *Лихачев Д. С.* "Небрежение словом" у Достоевского // Достоевский Ф. М. Материалы и исследования. Т. 2. Л.: Наука, 1976. С. 30–41.

36. *Лихачев Д. С.* Готические окна Достоевского // Античная культура и современная наука. М.: Наука, 1985. С. 239–240.

37. *Лихачев Д. С.* Достоевский в поисках реального и достоверного // Достоевский Ф. М. Материалы и исследования. Т.1. Л.: Наука, 1974. С. 5–13.

38. *Лихачев Д. С.* Историческая поэтика русской литературы. Смех как мировоззрение. СПб.: Алейтея, 2001.

39. *Лотман Ю. М.* В школе поэтического слова: Пушкин. Лермонтов. Гоголь. М.: Просвещение, 1988.

40. *Лотман Ю. М.* Символика Петербурга и проблемы семиотики города // Семиотика города и городской культуры Петербурга. Тарту: ТГУ, 1984. С. 30–45.

41. *Лотман Ю. М.* Современность между Востоком и Западом // Лотман Ю. М. История и типология русской литературы. СПб.: Искусство, 2002. С. 208–222.

42. *Лотман Ю. М., Успенский Б. А.* Отзвуки концепции «Москва – третий Рим» в идеологии Петра Первого (к проблеме средневековой традиции в культуре барокко) // Лотман Ю. М. История и типология

русской литературы. СПб.: Искусство, 2002. С. 349–362.

43. *Макаричева Н. А.* «Униженные и оскорбленные» Ф. М. Достоевского: гендерный аспект // Вестник ВГУ. 2018. № 3. С. 57–62.

44. *Мережковский Д. С.* Толстой и Достоевский. М.: Наука, 2000.

45. *Михновец М. В.* Окраины Российской империи в геополитической картине мира Достоевского // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. № 3. С. 614–620.

46. *Назирова Р. Г.* Образ Петербурга в русской литературе // Назировский архив. 2020. № 3. С. 253–268.

47. *Назирова Р. Г.* Петербургская легенда и литературная традиция // Назирова Р. Г. Русская классическая литература: сравнительно исторический подход. Исследования разных лет: Сборник статей. Уфа: РИО БашГУ, 2005. С. 58–70.

48. *Назирова Р. Г.* Трагедийное начало в романе Ф. М. Достоевского «Униженные и оскорбленные» // Назирова Р. Г. Русская классическая литература: сравнительно исторический подход. Исследования разных лет: Сборник статей. Уфа: РИО БашГУ, 2005. С. 21–36.

49. *Неклюдов С. Ю.* К вопросу о связи пространственно-временных отношений с сюжетной структурой в русской былинке // Тезисы докладов во второй летней школе по вторичным моделирующим системам, 16–26 августа 1966. Тарту: ТГУ, 1966. С. 39–46.

50. *Нефедьева Е. В.* Повседневная жизнь капиталистического Петербурга (вторая половина XIX века – 1914 г.) // Известия Петербургского университета путей сообщения. 2007. № 4. С. 152–169.

51. *Панкратова М. Н.* «Световая» лексика и пространство «угла» в творчестве Ф. М. Достоевского // Новый филологический вестник. 2007. № 1. С. 174–182.

52. *Портнов Г. О.* «Замкнутое пространство» как доминанта художественного мира творчества раннего творчества Ф. М. Достоевского и способы ее представления // Вестник СамГУ. 2011. № 1. С. 255–259.
53. *Портнов Г. О.* Поэтика «замкнутого пространства» в раннем творчестве Ф. М. Достоевского («внешнее» и «внутреннее») // Вестник СамГУ. 2010. № 5. С. 196–199.
54. *Пустовойт П. Г.* Предисловие к роману «Униженные и оскорбленные» // Достоевский Ф. М. Униженные и оскорбленные. М.: Детская литература, 1974. С. 3–16.
55. *Пушкарев И. И.* Николаевский Петербург. СПб.: Лига Плюс, 2000.
56. *Рабинович М. Г.* Очерки этнографии русского феодального города. М.: Наука, 1978.
57. *Реизов Б. Г.* «Униженные и оскорбленные» Ф. М. Достоевского и проблемы зарубежной литературы // Русская литература. 1972. № 2. С. 62–76.
58. Ритм, пространство, и время в литературе и искусстве / отв. ред. Б. Ф. Егоров Л.: Наука, 1974.
59. *Сабеева Н. В.* Пространство в романе Ф. М. Достоевского «Идиот» // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Т. 17. № 1. 2015. С. 162–164.
60. *Сафронова Е. Ю.* Роман Ф. М. Достоевского «Униженные и оскорбленные» в правовом аспекте // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2006. № 8. С. 53–57.
61. *Свительский В. А.* Композиция как одно из средств выражения авторской оценки в произведениях Достоевского // Достоевский Ф. М. Материалы и исследования, Т. 2. Л.: Наука, 1976. С. 11–18.

62. *Селезнев Ю. И.* Достоевский. М.: Молодая гвардия, 1981.
63. *Семенюченко Л. Л.* Роман Ф. М. Достоевского «Униженные и оскорбленные»: проблематика и особенности реализма: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Орел, 1984.
64. *Смирнов И. П.* Петербург: город мертвых // Смирнов И. П. Генезис. Философские очерки по социокультурной начинательности. СПб.: Алетейя, 2006.
65. Текст: семантика и структура / отв. ред. Т. В. Цивьян М.: Наука, 1983.
66. *Томашевский Б. В.* Теория литературы. Поэтика. М.: Аспект Пресс, 1996.
67. *Топоров В. Н.* Вещь в антропоцентрической перспективе (апология Плюшкина) // Топоров В. Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: исследования в области мифопоэтического. М.: Издательская группа «Прогресс» «Культура», 1995. С. 7–111.
68. *Топоров В. Н.* Петербург и «Петербургский текст русской литературы» (введение в тему) // Топоров В. Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: исследования в области мифопоэтического. М.: Издательская группа «Прогресс» «Культура», 1995. С. 259–367.
69. *Туниманов В. А.* Творчество Достоевского 1854-1862. Л.: Наука, 1980.
70. *Уэллек Р., Уоррен О.* Теория литературы. М.: Прогресс, 1978.
71. *Фарино Е.* Введение в литературоведение. СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 2004.
72. *Фридендер Г. М.* Поэтика русского реализма. Л.: Наука, 1971.
73. *Хасиева М. А.* Петербург Достоевского: Семиотика городского пространства в контексте развития петербургского текста //

Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 3. С. 45–47.

74. *Хоц А. Н.* Структурные особенности пространства в прозе Достоевского // Достоевский Ф. М. Материалы и исследования Т. 11. СПб.: Наука, 1994. С. 51–80.

75. *Цвейг С.* Достоевский // Три мастера. Триумф и трагедия Эразма Роттердамского. М.: Республика, 1992. С. 62–153.

76. *Чернышевский Н. Г.* Полн. собр. соч.: в 15 т. Т. 7. / под общ. ред. В. Я. Кирпотина, Б. П. Козьмина, П. И. Лебедева-Полянского и др. М.: Гослитиздат, 1950.

77. *Чирков Н. М.* О стиле Достоевского. М.: Наука, 1994.

78. *Чудаков А. П.* Предметный мир Достоевского // Достоевский Ф. М. Материал и исследования. Т. 4. Л.: Наука, 1980. С. 96–106.

79. *Шкловский В. Б.* Художественная проза Размышления и разборы. М.: Советский писатель, 1959.

80. *Шутая Н. К.* Типология художественного времени и пространства в русском романе XVIII–XIX вв.: автореф. дис. ... д-ра фил. наук. М., 2007.

81. *Этов В. И.* О художественном своеобразии социально-философского романа Достоевского // Достоевский — художник и мыслитель. М.: Художественная литература, 1972. С. 312–443.

82. *Юхнева Е. Д.* Петербургские доходные дома. СПб.: Центрполиграф, 2019.

83. *Ван Сяофэй.* Христианские идеи в романе «Униженные и оскорбленные». 王晓飞. 《被侮辱与被损害的人》中的基督精神 // Изучение искусства. 艺术研究. 2014. № 4. С. 173–174.

84. *Вань Хайсун.* Тема блудного сына и идея гуманизма в православии в романе «Униженные и оскорбленные». 万海松. 《被侮辱的与被损害的》中的浪子回头主题与东正教人道主义思想 // Иностранний

язык и преподавание иностранного языка. 外语与外语教学. 2019. № 4. С. 121–150.

85. *Ли Синьцзюнь*. Страдающие женские образы в творчестве Ф. М. Достоевского. 李鑫君. 浅析陀思妥耶夫斯基笔下再苦难中的女性形象 // Вестник Хэйхэ. 黑河学刊. 2019. № 6. С. 30–32.

86. *Лу Цюнь*. Петербург в творчестве Достоевского. 卢群. 陀思妥耶夫斯基笔下的彼得堡 // Русская культура. 俄罗斯文艺. 2004. № 4. С. 23–26.

87. *Чан Баохуэй*. Образ Петербурга в русской литературе XIX века: дис. ... магистра филологии. 张宝辉. 19 世纪俄罗斯文学中的彼得堡形象 : 内蒙古师范大学硕士学位论文. Педагогический университет Внутренней Монголии, Хух-Хото. 2009.

88. *Чан Иин*. Петербургские тексты Достоевского: дис. ... магистра филологии. 张一莹. 陀思妥耶夫斯基的“彼得堡书写” : 辽宁师范大学硕士学位论文. Ляонинский педагогический университет, Далянь. 2016.

89. *Чэн Чжаохуэй*. Человек • пространство • время – исследования по проектированию систем городского имиджа 张朝晖. 人间 • 空间 • 时间 — 城市形象系统设计研究. Издательство Китайской художественной академии. 中国美术学院出版社. 2011.

90. *Юй Сяофэй*. “Униженные и оскорбленные” и “сильные злодеи” – изучение двух типов образов в творчестве Ф. М. Достоевского. 于晓飞. “被侮辱的与被损害的”和“恶的强者”——陀思妥耶夫斯基小说中两类人物的研究 // Современная филология. 现代语文. 2014. № 1. С. 74–77.

91. *Fanger D. Dostoevsky and Romantic Realism. Cambridge: Mass.,*

1965.

92. *Florovsky G. V.* Slavonic and East European Review. L., 1927.

93. *Woodworth B., Richards C.* St. Petersburg (Blooms Literary Places). Chelsea house publishers, 2005.

94. *Lefebvre H.* The production of space. Blackwell, 1991.

Справочная литература

95. История русской литературы XIX века: В 3 ч. Ч. 1–2 / под ред. В. И. Коровина. М.: ВЛАДОС, 2005.

96. История русской литературы: В 4 т. / гл. ред. Н. И. Пруцков. Л.: Наука, 1982.

97. Литературная энциклопедия: В 11 т. / отв. ред. В. М. Фриче; отв. секретарь О. М. Бескин. М.: Ком. Акад., Советская энциклопедия, Художественная литература, 1929–1939.

98. Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А. Н. Николюкина. М.: НПК Интелвак, 2001.

99. Литературный энциклопедический словарь / под общ. ред. В. М. Кожевникова и П. А. Николаева. М.: Советская энциклопедия, 1987.

100. Русские писатели 1800–1917 г. Библиографический словарь. Т. 1–5. Л.; СПб.: Большая российская энциклопедия, 1989–2007.